

НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ

РУССКАЯ ПЕХОТА

1799 - 1814

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№195

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

Русская пехота

1799 - 1814

Партизанский отряд нападает на отступающих французов, 1812 год. Партизаны вооружались топорами, мотыгами и вилами, а также подобранными на полях боев или купленными у вездесущих казаков ружьями. На долю партизан-крестьян приходится большая часть убийств и злодейств, совершенных в отношении отступающих частей Великой Армии. Партизаны не были частью официально создававшегося ополчения и таким образом не находились под каким-либо контролем.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 195

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И., © "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24 Тираж: 400 экз.

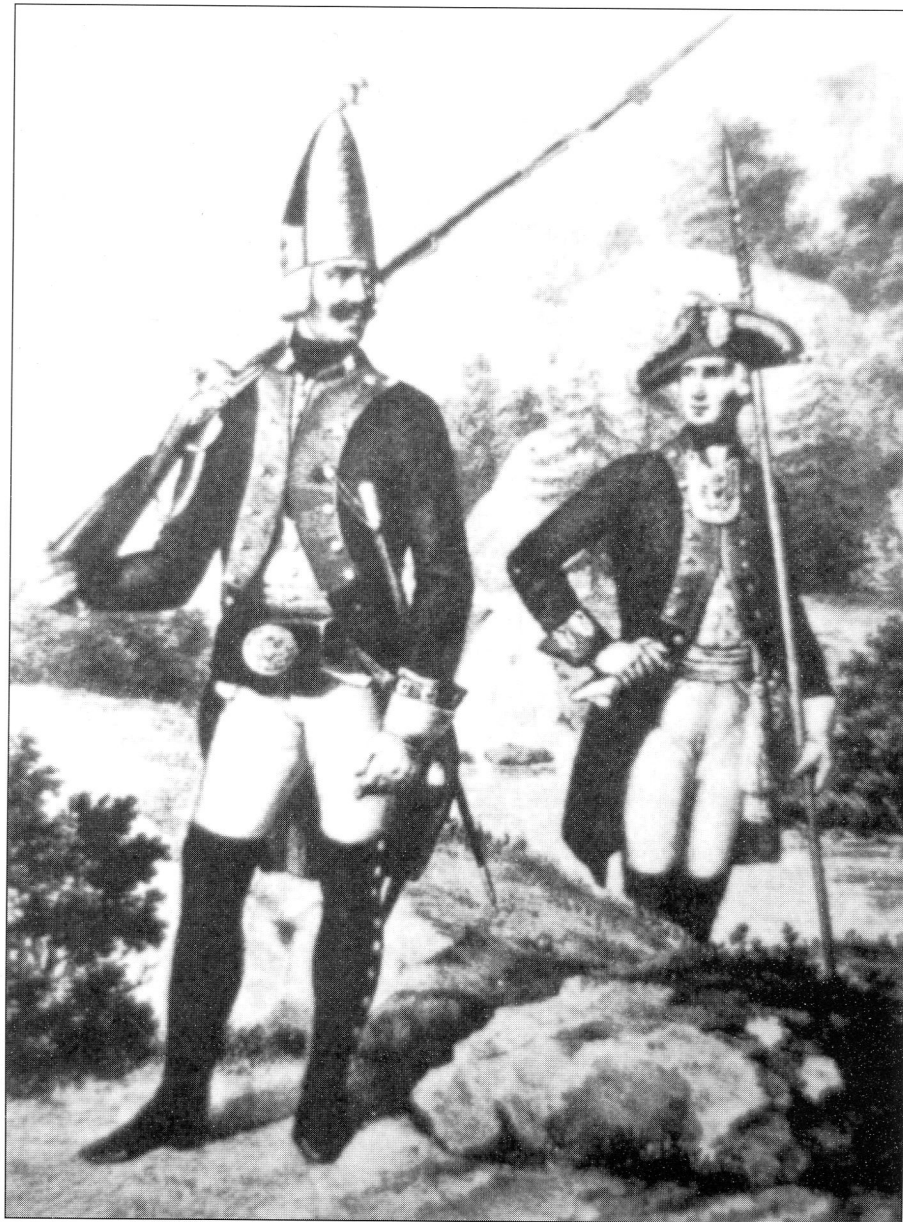
В последние годы появилось много публикаций, рассказывающих о русской армии эпохи войн с Наполеоном. Многие из вышедших книг полнее и точнее предлагаемой статьи. По нашему мнению, основная ценность предлагаемых материалов в том, что они дают возможность увидеть русскую армию 1799-1814 годов со стороны - так, как представляют ее в европейских странах, прежде всего, в Британии. Специалисты найдут в тексте ряд неточностей - мы сознательно исправляли только грубые ошибки, полагая, что расхождения между принятыми в нашей стране и зарубежными источниками могут побудить читателя к дальнейшим изысканиям в военно-исторической области.

РУССКАЯ АРМИЯ

В начале эпохи Французских Революционных войн русская армия претерпела необычные для себя преобразования. В последние годы правления Екатерины Великой (1762-96) армия находилась в процессе модернизации под влиянием реформ князя Потемкина, фаворита императрицы. Однако после того, как в 1796 году на престол вступил сын Екатерины, Павел I, потемкинские реформы были тут же остановлены. В течение нескольких лет Павел создавал личную армию в своем имении в Гатчине - армию, обмундированную и вымуштрованную в духе прусского короля Фридриха Великого, умершего почти 25 лет назад. Павел, движимый ненавистью ко всему, что было связано с его матерью, в ноябре 1796 года приказал армии перейти на гатчинские порядки. Фактически это означало возвращение к механической муштре и отжившим свой век фридриховским униформам.

Среди наиболее экстравагантных попыток нового императора придать армии должную «красоту» были и металлические щитки, накладывавшиеся на колени солдат, чтобы те не сгибали ног при маршировке; и высверленные приклады ружей со вложенной в отверстия пульей, придававшие особую звучность при исполнении ружейных артикулов. Заслуженных боевых командиров сменили знатоки парадов и муштры. Даже такой ветеран, как Суворов, впал в немилость и допускался до командования войсками только в критические моменты.

В результате в 1799 году русская армия вступила в череду европейских войн, будучи безнадежно отставшей и в тактике, и в снаряжении, и в обмундировании. Лишь войска, стоявшие на ту-

Гренадерские унтер-офицер (слева) и офицер (справа), примерно 1799 год. Унтер-офицер вместо патронной сумы носит подсумок, как положено унтер-офицерам, вооруженным ружьями, а не алебардами.

рецкой границе, сохраняли достаточную боеспособность.

Убийство Павла I в 1801 году в результате дворцового заговора привело на престол его сына, Александра I. Это дало русской армии надежду на возобновление реформ. Тирания Гатчины, однако, продолжалась еще несколько лет под влиянием графа Алексея Аракчеева, фаворита Павла, остававшегося у власти. В 1808 году Аракчеев был даже назначен военным министром, но, к счастью, в 1810 году был смещен, уступив пост Барклаю де-Толли - остзейскому дворянину небогатого рода, имевшему шотландских предков. Барклаю принадлежит огромный вклад в дело укрепления российской армии начала XIX века.

Русская армия была столь же огромна, как и территория, на которой она формировалась. В 1795 году Военная Коллегия подсчитала, что численность

армии достигает 541741 человека, с добавлением 46601 находящегося на службе казака. Кроме того, в военное время можно было мобилизовать еще около 100000 сабель иррегулярной кавалерии. Имевшиеся в наличии в то время силы пехоты включали:

- 11 гренадерских полков по 4075 человек в каждом, и три полка силой от 1000 до 3000 штыков;

- 51 мушкетерский полк, по десять мушкетерских и две гренадерских роты в каждом, со штатной численностью полка 2424 человека;

- 7 полков мушкетер без гренадерских рот, и один четырехбатальонный мушкетерский полк штатной численностью 4143 человека;

- 12 мушкетерских батальонов численностью 1019, и три - 1475 человек;

- 58 гарнизонных батальонов, общей численностью 82393 человека;

Гренадер Лейб-гвардии Преображенского полка, около 1801 года. Введенная императором Павлом униформа очень напоминала прусскую. Налобник гренадерской шапки-митры несет черное эмалевое изображение двуглавого орла.

- 9 егерских полков численностью 3992 человека и три полка штатной численностью 2994 человека;

- 4 полка польской пехоты, по 1447 человек в каждом.

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ АРМИИ И АРМЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

Александр I был государем примерно 43 миллионов 785 тысяч подданных и таким образом обладал практически неограниченными людскими ресурсами. Более половины мужского населения было крепостными крестьянами - фактически, рабами, которых можно было купить или продать. В 1777 году лишь три процента жителей Империи проживали в городах. Крепостные рассматривались как движимое имущество помещиков, и в то же время были ос-

Русская пехота, около 1800 года. Известный рисунок того времени не очень точен в деталях, но он передает такие характерные детали обмундирования пехотинцев, как надетый через одно плечо ранец из телячьей шкуры и подсумок на поясе егеря (второго справа). Офицер (самая левая фигура) носит горжет и перчатки с крагами, и вооружен эспонтоном или полупикой. Крайняя фигура справа - унтер-офицер, который держит ротный значок. Обратите внимание на плоскую четырехугольную флягу, изображенную в переднем левом углу.

новным источником рекрутов для армии. Рекруты призывались в армию на 25-летний срок (до 1793 года служба была пожизненной). Не имевшие права отпусков солдаты редко, а чаще - никогда больше не видели своих семей, оставшихся дома.

Рекрутские наборы проводились, исходя из количества душ, перечисленных в налоговых документах - ревизских списках. Квота призыва могла меняться от двух человек из 500 крестьян в мирное время до одного из 20 в эпохи военных кризисов. В некоторые годы рекрутских наборов вообще не проводилось, но в 1812 году было три набора, каждый раз - по пять человек на каждые 100 душ. Набор 1805 года из расчета четыре рекрута на каждые 500 мужчин, дал армии дополнительно около 110000 солдат.

В ходе рекрутских наборов существовала возможность заменять призывников. Неудивительно, что многие дворяне и помещики старались отправить на государеву службу наименее квалифицированных крепостных, прежде всего простых земледельцев. В результате солдатская масса русской армии была почти поголовно неграмотной. Если судить по гражданским стандартам, и тем более сравнивать с армиями других европейских держав, то можно считать, что уровень жизни русских солдат был очень низким. Они получали весьма ограниченный рацион и скудное обмундирование, и таким образом громадная армия могла содержаться с минимальными затратами. Если не считать хлебного пайка, то в 1805 году годовое содержание солдата пехоты (девять с по-

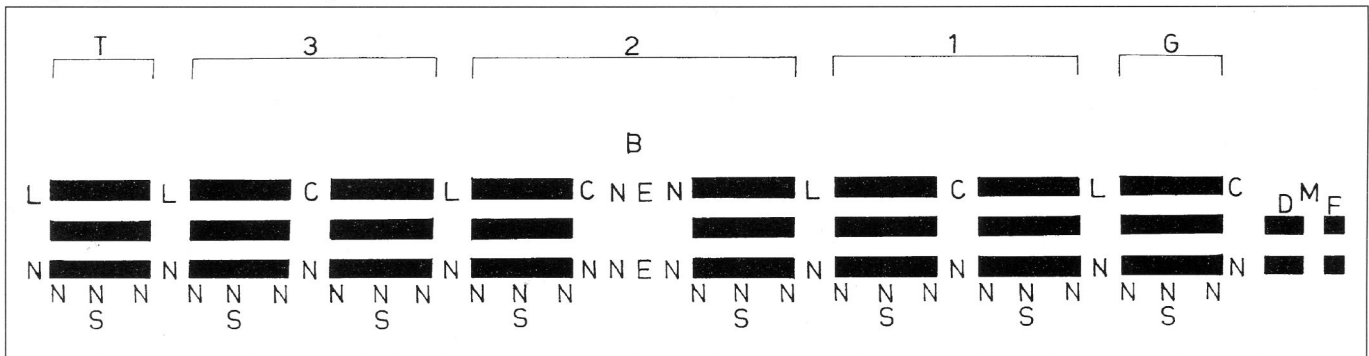

Линейная пехота, около 1800 года. Гренадер (слева) можно отличить по из специфическим высоким шапкам-митрам и значкам в виде гренад в углах крышки патронной сумы. Офицер (справа, с эспонтоном) носит на правом плече аксельбант. За офицером стоит солдат с ротным значком.

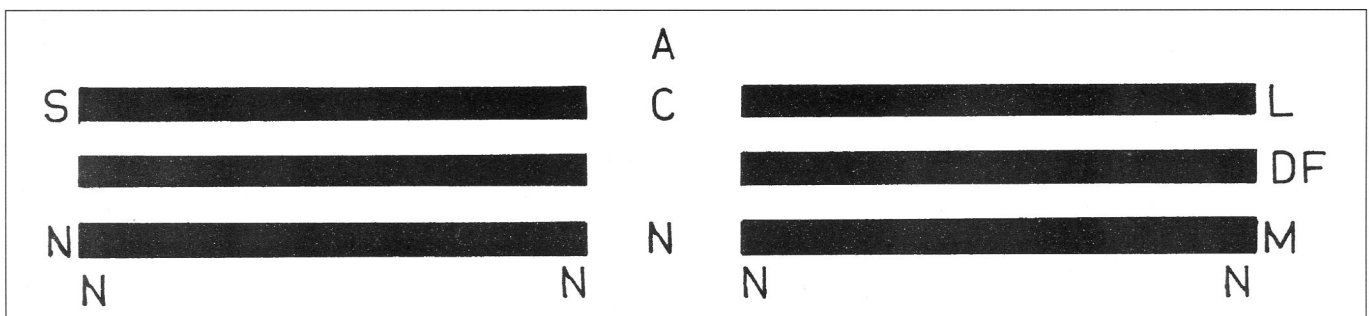
ловиной рублей) обходилось казне на 2 рубля и 25 копеек меньше, чем стоимость солдатского платья!

Тем не менее, русский солдат обладал уникальными качествами. Несмотря на резко негативные отзывы некоторых современников («...рожденные переносить все невзгоды и тяготы, они мало чем отличаются от животных - тупые, жадные и ненасытные во всем, что не касается веры»), и враги, и союзники подчеркивали стойкость, упорство и верность русского солдата своим офицерам, царю и вере. В этой связи часто цитируется Sir Robert Wilson, который находился при русской армии в эпоху наполеоновских войн:

«Пехота состоит преимущественно из людей атлетического сложения в возрасте от 18 до 40, обладающих огромной физической силой, но по большей части невысоких, с воинственным выражением лиц; выносливых по отношению к дурной погоде и тяготам; к плохой и скудной пище; к переходам и днем, и ночью, с четырьмя часами отдыха и шестичасовыми маршами; привычных к упорному труду и тяжелой выкладке; свирепых, но дисциплинированных; неизменно храбрых и подверженных взрывам энтузиазма; преданных своему государю, своему начальнику и своей стране. Религиозные и не ослабленные суевериями; терпеливые, понятливые и послуш-

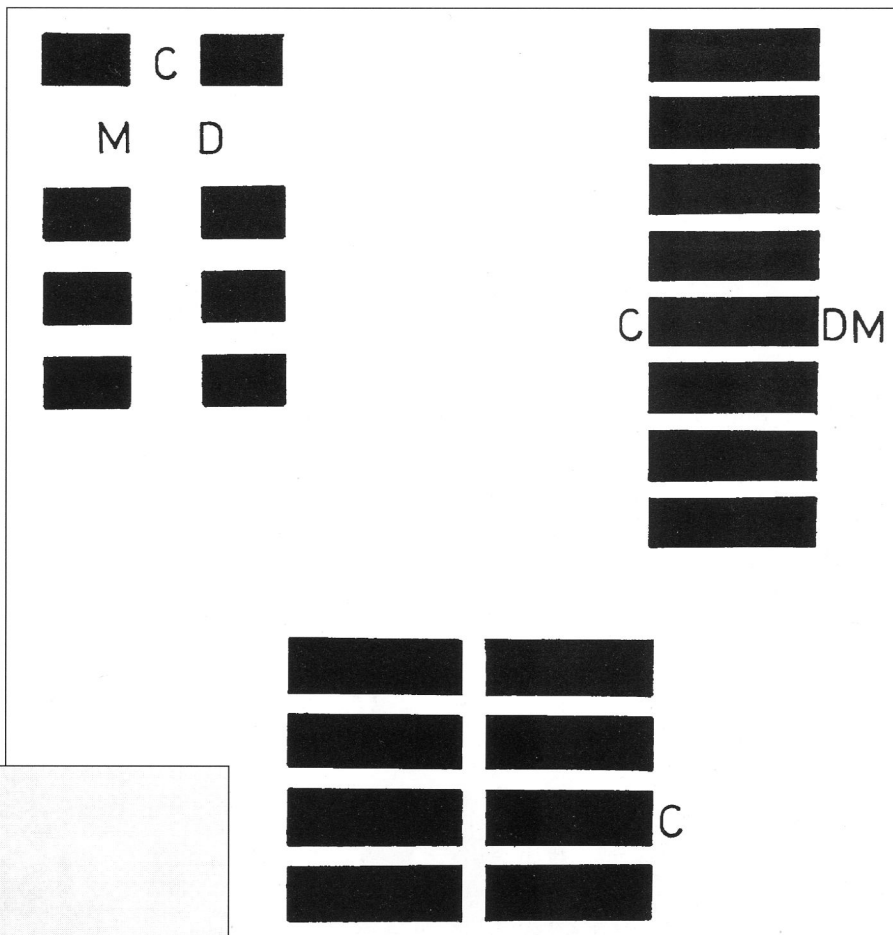
Русский батальон линейной пехоты в боевом порядке. Роты построены в три шеренги, по два взвода в роте. Обозначения: 1- 1-я рота; 2- 2-я рота; 3- 3-я рота; В - командир батальона (верхом); С - капитан; D - барабанщики; E - знаменосец; F - флейтички; G - гренадерский взвод гренадерской роты; L - поручик; M - батальонный барабанщик; N - унтер-офицер; S - подпоручик/прапорщик; Т - стрелковый взвод гренадерской роты.

Русская рота линейной (тяжелой) пехоты, построенная в три шеренги. Обозначения: А - капитан; С - кадет; DF - барабанщики/флейтички; L - поручик; N - унтер-офицер; M - фельдфебель; S - подпоручик.

Русский пехотный батальон в колонне: три варианта. Каждый прямоугольник обозначает взвод (полуроту). Значком «С» обозначено положение знаменной группы, «D» - барабанички, «M» - музыканты. Во всех случаях обычная дистанция между взводами - один аршин. Вверху слева - «Колонна к атаке»; вверху справа - «Плотная колонна по взводам»; внизу - «Плотная колонна по дивизионам». Последний вариант может быть изменен в «сдвоенную колонну», когда расстояние между двумя колоннами увеличивается, а знаменная группа занимает положение между двумя передними взводами.

Фузилер (солдат «обычных» рот грендерского полка) в униформе до 1805 года. Фузилерская шапка была несколько ниже грендерской, но в целом имела те же конструкцию и расположение цветных элементов.

ные; обладающие всеми чертами варваров и теми достоинствами, которые привила цивилизация».

Французская фраза «Ils sont des betes, mais on peut tuer une bete» («Они животные - но животных хотя бы можно убить») - это невольное выражение уважения русскому солдату. Как с изумлением вспоминал Marbot, «...русские падали сраженными один за другим. Я видел одиночек, защищавшихся с такой же уверенностью, как если бы они стояли посреди своих батальонов. Я заметил и других, готовых упасть замертво от многочисленных ран, которые заряжали свои мушкеты столь же хладнокровно, будто стояли на плацу». Вдохновленные накануне сражения полковыми священниками и иконами, русские пехотинцы были готовы к подвигам и полному, слепому подчинению приказам. Marbot вспоминает, что в 1807 году под Голымином «...[французские] солдаты открыли по ним огонь с двадцати пяти шагов, но они продолжали маршировать, не отвечая ... один полк за другим, без единого звука и ни на миг не сбиваясь с темпа. Улицы были покрыты убитыми и ранеными, но ни стоны не было слышно - шуметь было запрещено. Можно было подумать, что мы стреляли в тени. Наконец наши солдаты встретили русских в штыки, и только когда они пронзали [противника], становилось ясно, что имеют дело с людьми». Смертельно раненые русские солдаты старались хоть немного отползти к востоку, чтобы умереть несколькими метрами ближе к родной земле.

Благожелательно настроенный по отношению к русским J.S.Stanhope замечал: «кажется, что они сделаны из иного материала, чем другие люди: их тела и жилы, без сомнения, так же крепки, как и их разум... им нужно лишь немного активности, чтобы они превзошли все другие войска... и еще немного образования; а то теперь они сущие механизмы...»

Гренадер Лейб-гвардии Преображенского полка, 1799-1801 годы.

2. Офицер Малороссийского гренадерского полка в парадной форме, 1799-1801 годы.

3. Солдат пехоты на походе, 1799 год.

4. Гренадерский унтер-офицер, Гренадеры Герцога Бурбонского, Армия Конде.

1. Офицер мушкетерских рот, Литовский полк, 1805 год.

2. Рядовой Лейб-гвардии Семёновского полка, 1805 год.

3. Мушкетер Ростовского полка, 1805 год.

4. Мушкетерский унтер-офицер, Украинский полк, 1805 год.

1. Гренадер Лейб-гвардии Преображенского полка, 1799-1801 годы.

Гренадер одет в гвардейский вариант пехотной униформы. Кафтаны такого образца (открытые, без лацканов) были даны Гвардии в 1797 году. Петлицы с бахромой на концах указывали на гвардейский статус владельца. Высокие гренадерские шапки с медным налобником отличались черным эмалевым изображением двуглавого орла со щитом на груди (на щите красной эмали - изображение Святого Георгия со змием). Летом гвардейцы должны были носить высокие белые гамашы, зимой - черные.

2. Офицер Малороссийского гренадерского полка в парадной форме, 1799-1801 годы.

«Нижние чины» гренадерских полков носили шапки-митры с медными налобниками, но офицерам полагались фетровые шляпы, как у солдат мушкетерских полков. Офицерские шляпы обшивались по краю металлическим галуном и имели такие же петлицы, фиксировавшие при помощи пуговицы черно-оранжевую кокарду в виде банта. Показанный здесь пехотный мундир-кафтан имел цветные лацканы, но офицерам, в отличие от солдат, не полагалось цветных отворотов фалд. Знаками офицерского достоинства были шарф серебряного шитья, с прострочкой черными и оранжевыми нитями, и очень крупный шейный знак-горжет. В 1798 году Павлом был установлен единый вид горжета для всей армии, с изображением черного двуглавого орла в эмалевом центре. Только офицерам двух старших гвардейских полков были пожалованы особые горжеты, в память о битве под Нарвой. В строю офицеры должны были носить эспонтоны или полдупики.

3. Солдат пехоты на походе, 1799 год.

Реконструкция выполнена на основе рисунков немецкого художника Wilhelm von Kobell. Этот мушкетер показан в одеянии, бывшем типичным для русских войск в период Швейцарской кампании. Von Kobell изображал русских солдат как с раницами за плечами, так и с матерчатыми сухарными сумами или котомками через правое плечо. Патронные сумы - без каких-либо украшений. Лацканы сверху раскрыты, вместо тугого уставного галстука - самодельный, более удобный. Несмотря на то, что это одеяние было достаточно практичным, оно вызывало гнев начальства: император Павел отказался устроить смотр войскам, вернувшимся из

Швейцарского похода, поскольку Суворов самовольно разрешил солдатам обстричь косы! Между тем, похоже, что войска, стоявшие вдалеке от столиц, в повседневной службе были обмундированы примерно так, как наши мушкетер.

4. Гренадерский унтер-офицер, Гренадеры Герцога Бурбонского, Армия Конде.

Корпус, сформированный из французских эмигрантов-роялистов, Armee de Conde, перешел с британской на российскую службу в сентябре 1797 года. После пребывания в составе корпуса Корсакова, в марте 1800 года Армия Конде вновь вернулась в распоряжение англичан. Корпус включал два кавалерийских и три пехотных полка: полк Гренадер Герцога Бурбонского, полк Noble de Conde, и «Немецкий мушкетерский полк Гогенлоэ-Дюрана». Все они носили зеленую русскую униформу. Полку Noble de Conde были даны мундиры с красной подкладкой, черной отделкой (включая лацканы), пуговицами желтого металла и желтой же галуной обкладкой петель на обшлагах, палево-желтыми камзолами и панталонами (летом полагались белые панталоны); двугольные шляпы с желтыми галунами. Полк Гогенлоэ-Дюрана имел подобную же униформу, но с белыми камзолами и панталонами, оловянными пуговицами и белыми галунами на обшлажных клапанах. Гренадеры обоих полков носили шапки-митры с налобниками белого металла, темно-зеленым задником с желтыми и черными выпушками и с белыми гренадами на околышах. Гренадеры Герцога Бурбонского имели сходное обмундирование, но гренадерки с налобником желтого металла, палево-желтым задником и малиновым околышем. Пуговицы полагались латунные или медные, галуны на рукавных клапанах желтые с красным просветом. Такую униформу и носит показанный на рисунке унтер-офицер. В соответствии с последними указаниями, лацканы на его мундире застегнуты до талии. Обозначения унтер-офицерского чина - в соответствии с принятыми в русской армии: галуны по цвету пуговиц по воротнику и обшлагам, трость, разделенный на секторы помпон (сверху и снизу - желто-оранжевые, по бокам - белые четверти). Черный эмалевый орел на гренадерке имелся лишь в некоторых частях. Большая часть гренадер носила митры с одноцветным налобником, со штампованным рельефным изображением орла. Заметим, что по разным причинам французский эмигрантский корпус не пользовался любовью в России.

Гвардейцы Преображенского, Семеновского и Измайловского полков (слева направо), около 1804 года. Уникальные головные уборы имели высокие шерстяные плюмажи и длинные штыки сзади, подобные украшениям касок солдат екатерининского времени. Эта униформа была введена для Гвардии в 1804 году. Обратите внимание на «гвардейские» петлицы на воротниках и рукавных клапанах.

Потери, которые понесла армия, и ее резкое увеличение в 1812-14 годах привели к тому, что доля опытных офицеров заметно снизилась. Это привело и к потере феодального или патерналистского духа в войсках: «генералы и офицеры [в массе своей] стали менее сведущими... и мало помалу вся армия превратилась в [набор] шахматных фигур». Но и это не снизило стойкости русских солдат. Вот что писал полковник лейб-гвардии Измайловского полка, потерявшего в Бородинском сражении 777 человек: «... огонь противника косил наши ряды, но не мог посеять беспорядка среди солдат. Ряды смыкались и порядок в них восстанавливался так же хладнокровно, как если бы они находились на плацу».

Преданность русского солдата во многом объяснялась почти феодальной, точнее - даже патерналистской, организацией полков в прежние годы. Как отмечал офицер русской армии Фридрих фон Шуберт (происходивший из прибалтийских немцев), среди старших офицеров было принято оставаться на службе в одном и том же полку многие годы, «так что его имя идентифицировалось с полком, и солдаты обычно не разделяли их». Такое постоянство командиров заставляло солдат знать и уважать своих офицеров, «доверять их осмотрительности и воле, развивало чувство привязанности, помогало переносить лишения, которые нельзя было бы снести только по приказу».

«Потемкинская» униформа, отмененная Павлом Первым, включала куртку польского стиля и специфическую каску с поперечным шерстяным плюмажем. Позднее головные уборы подобного вида некоторое время полагались гвардии в качестве парадных. На этом рисунке тех лет можно разглядеть цилиндрические ранцы на спинах солдат (на заднем плане).

1. Офицер мушкетерских рот, Литовский полк, 1805 год.

Показан типичный облик пехотного офицера периода кампании 1805 года. Красные воротник и обшлага указывают на принадлежность полка к Санкт-Петербургской инспекции, а светло-зеленые погоны - на то, что офицер служит в Литовском полку. Серые рейтузы были обычны для штаб-офицеров, которым полагались лошади. Другим распространенным вариантом были серые походные панталоны с пуговицами по наружному шву.

2. Рядовой Лейб-гвардии Семеновского полка, 1805 год.

Показанная на рисунке гвардейская униформа в целом была сходна с армейской. Отличия состояли в желтых «гвардейских» петлицах на воротнике и обшлагных клапанах (в этот период петлицы имели заостренные кончики). Синий воротник мундира и такие же погоны с красными выпушками указывают на семеновский полк. Принадлежность солдата к 1-му батальону можно установить по зеленому с белым центром репейку кивера. Снаряжение тяжелой гвардейской пехоты было таким же, как у армейских линейных полков, но в центре крышки патронной сумы крепилась многолучевая Андреевская звезда.

3. Мушкетер Ростовского полка, 1805 год.

Показан ранний вариант ранца в виде черного цилиндра, который полагалось носить на одном ремне через правое (солдатам) или левое (унтер-офицерам) плечо. На крышке патронной сумы - круглая латунная бляха. Светло-зеленая отделка мундира солдата позволяет идентифицировать принадлежность полка к Лифляндской инспекции. Тот же светло-зеленый цвет показан на шейке кисти темляка.

4. Мушкетерский унтер-офицер, Украинский полк, 1805 год.

Статус унтер-офицера можно определить по золотым галунам на воротнике и обшлагах; разделенному на черно-оранжевые и белые сектора репейку; обшивке верха кивера желтым галуном; перчатками, трости и алебарде. Мундир имеет оранжевую отделку, положенную Московской инспекции, а светло-малиновые погоны позволяют уточнить, что унтер-офицер служит в Украинском полку. Те из мушкетерских унтер-офицеров, которые носили в строю алебарды вместо мушкетов, не имели патронных сум. Краги перчаток делали или невысокими, или старались спустить их пониже, чтобы были видны галунные обшивки обшлаг. Верхняя кисть кивера (над репейком) красного цвета, присвоенного третьим батальонам полков. Центр этой кисти полагалось делать полкового цвета; в данном случае он должен быть малиновым, но поскольку на красном фоне малиновый центр терялся, полку было приказано иметь кисти с серым центром.

ОФИЦЕРЫ

По общему мнению, русские офицеры были худшими в Европе. По словам Vinbугу, «им весьма недоставало знаний и активности ... они были едва ли больше, чем полуварвары».

Линейные обер-офицеры набирались среди мелких дворян. Они начинали службу в качестве унтер-офицеров и быстро получали офицерские чины. Таким образом, обер-офицеры в своей массе были полуграмотными и неспособными к реальному управлению. Высшие должности были заняты знатью. В результате для обер-офицеров перспективы продвижения по службе были очень ограничены, и поэтому они «проводили время в попойках, кутежах и во сне». Даже пророссийски настроенный Вильсон полагал их «непригодными из-за пренебрежительного отношения к образованию и нехватки хороших манер, которые должны отличать офицеров». Отзыв современника-австрийца более критичен: «Они абсолютно бесполезны во всем, что касается военных маневров, и в этом обычный французский солдат понимает больше, чем все офицеры русской армии, вместе взятые. Русские достаточно храбры в бою, но их отвага ни к чему не приводит, поскольку они не знают, куда ее обратить или куда направить удар. Они наступают в штыки ... но они настолько неуклюжи, что никого не стараются захватить в плен».

их собственные страны. Как правило, они не пользовались ни любовью, ни доверием. Даже брат царя, Великий Князь Константин, так объяснял летнее отступление кампании 1812 года: «Что тут поделаешь? Это не наша вина... В жилах людей, которые нами командуют, течет не русская кровь».

ДИСЦИПЛИНА

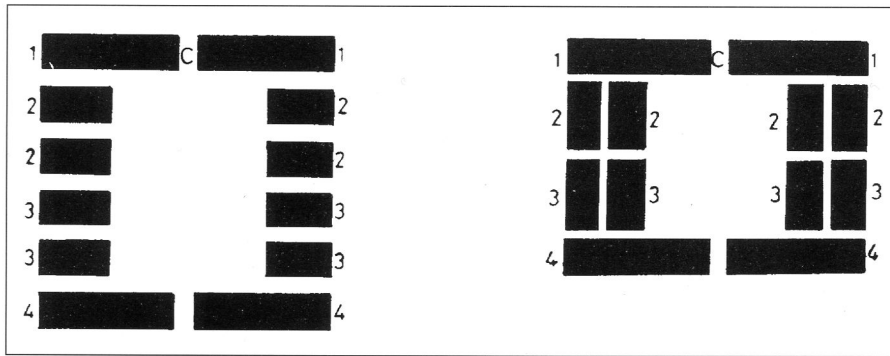
Дисциплина в армии насаждалась варварскими методами; как крепостные постоянно подвергались порке, так и солдаты - телесным наказаниям со стороны своих унтер-офицеров. «Записной устав о полевой службе» Павла I провозглашал, что «солдат больше сделает для офицера, который обходителен и заслуживает доверия, чем для того, которого только боится». Барклай утверждал, что «русский солдат обладает всеми воинскими добродетелями. Он храбр, предан, набожен и надежен. Следовательно, нет нужды прибегать к насилью». Кутузов призывал своих офицеров насаждать дисциплину не жестокостью, а «воинским духом и патриотизмом». Эти и другие наставления несколько уменьшили частоту применения

Гренадеры, около 1804 года. Оба носят гренадерские шапки-митры в стиле XVIII века (с 1805 года они будут заменены киверами во всех полках, кроме Павловского). Обратите внимание на цилиндрические ранцы с подвязанной сверху флягой. У правого солдата видна патронная сума с круглой латунной бляхой с двуглавым орлом в центре крышки и изображениями гранат по углам. Такие же гранаты видны также на околышах гренадерок.

Даже среди высших командиров встречалась масса попросту глупых людей. В 1812 году адмирал Чичагов сместил генерала Маркова, поскольку тот «хоть и был увешан лентами и покрыт орденами ... на картах путал дороги с реками». Еще более впечатляющим примером мог служить генерал Ласи, командующий Средиземноморским фронтом в 1805 году, который «не терпел и духа тех, кто обладал способностями или знаниями... На военные советы... он приносил в кармане ночной колпак, надевал его и засыпал, пока остальные обсуждали дела».

Такая ситуация в русском офицерском корпусе приводила к тому, что в армию набирали все больше иностранных офицеров, приезжавших в Россию после военных поражений, которые претерпевали **Шапки-гренадерки, которые в XIX веке оставались только в Павловском полку. Здесь показана униформа примерно 1806 года, до того, как у гренадерок появились подбородные ремни с чешуей.**

Русский пехотный батальон в каре. Каждый длинный прямоугольник обозначает взвод, а короткий - полувзвод (четверть роты). Во всех случаях солдаты выстроены в три шеренги. Цифры обозначают номер роты, к которой принадлежит взвод, «С» - положение знаменной группы. Слева: «Колонна формируется от центра батальона» - построение, которое принимается, когда батальон не располагает достаточным временем, чтобы сформировать полноценное каре. Справа - настоящее каре, в котором все взводы развернуты фронтом наружу. Длинные фасы каре образованы тремя, а короткие (боковые) - шестью шеренгами солдат.

телесных наказаний, но по сравнению с армиями других держав насилие в русских полках оставалось чрезвычайно широко распространенным. Привычка русских крепостных к жестокости может отчасти объяснить и те зверства, которые встречались в 1812 году (прежде всего со стороны партизан), и обычай русских солдат грабить своих врагов. Шведские сообщения 1808 года от-

носительно грабежей, совершавшихся русскими, в которых русская нация именовалась «ордами варваров и дикарей, от которых можно ожидать любых зверств, известных или воображаемых», большинство иностранных обозревателей относили на счет казаков.

На высшем уровне дисциплина поддерживалась моральными стимулами. Так, неточное донесение во время Гол-

ландской кампании 1799 года привело к тому, что несколько полков были лишены права исполнять «гренадерский марш», «который привел их к несчастью». Только после того, как герцог Йоркский представил русскому царю правильное положение дел, привилегия полков была восстановлена.

ОРГАНИЗАЦИЯ

В 1801 году, к моменту взошествия на престол императора Александра I, в русской армии имелись пехотные полки трех типов: гренадерские и мушкетерские, относившиеся к тяжелой, или линейной пехоте, и егерские (легкая пехота). Полки были двухбатальонного состава; с 30 апреля 1802 года все пехотные полки получили третьи батальоны. Отныне в каждом гренадерском и мушкетерском полку имелся один гренадерский и два мушкетерских батальона (в гренадерских полках солдаты обычной линейной пехоты, или мушкетеры, именовались фузилерами). Каждый мушкетерский или фузилерный батальон имел одну гренадерскую (делившуюся на собственно гренадерский и

Шапки-митры с медными налобниками оставались отличительным признаком Павловского гренадерского полка. Во всех остальных армиях Европы таких головных уборов уже не было, и поэтому современники особенно охотно изображали павловцев (можно сказать, что они из-за своей уникальности стали символом русской пехоты эпохи наполеоновских войн). Эта гравюра изображает солдат Павловского полка в сражении при Фриланде. Униформа показана весьма точно, но в целом рисунок передает впечатление, которое производила униформа гренадер.

Гренадерский кивер, 1805-07 годы. Особенно впечатляет огромный султан из конского волоса («щетка»). Обратите внимание на значок в виде гренადы «об одном огне» (позднее такие значки появятся на киверах мушкетеров). Кокарда почти полностью скрывает ленточку петлицы, уходящую под ренеек. У правого уха видна застежка подбородного ремня.

стрелковый взвод) и три мушкетерских или фузильерных роты. Егерские полки располагали двумя батальонами егерей и одним - карабинеров (эквивалент гренадер в тяжелой пехоте). В егерском батальоне числилась одна карабинерская рота и три роты егерей.

По штатам 1802 года в гренадерском полку числились: шеф полка, полковник, подполковник, четыре майора, пять капитанов, семь штаб-капитанов, 12 поручиков, 12 подпоручиков, 12 прапорщиков, 12 кадетов, 12 фельдфебелей, 12 знаменосцев, 12 ротных оружейников, 72 унтер-офицера, 1692 гренадера, девять музыкантов, три батальонных барабанщика, 36 барабанщиков, восемь флейтчиков, квартирмейстер и аудитор (оба в чине прапорщиков), один полковой и три батальонных адъютанта,

Офицер пехоты, 1805-07 годы. Двуугольные шляпы с высокими султанами из черных петушиных перьев и с золотыми петлицами использовались офицерами и после введения киверов. Они служили головными уборами вне строя и (неофициально) на походе. Обратите внимание на обшитые золотым галуном погоны офицера - с 1807 года они будут заменены эполетами.

три профоса, полковой священник и три служки, семь хирургов, 13 медиков, 12 цирюльников, 51 мастерской и 54 ездовых обоза. Мушкетерский полк имел такой же состав за исключением того, что в нем числилось 564 гренадера и 1128 мушкетеров, а музыкантов полагалось восемь. Схожей была и структура егерского полка, но в нем не полагалось иметь мастеровых, гренадер и служителей полковой церкви; капитанов было восемь, а штаб-капитанов - четыре; пять музыкантов, 24 барабанщика, пять валторнистов вместо флейтчиков, девять человек административной и 19 - медицинской службы, 41 ездовой и 1120 егерей.

При Павле I в русской армии была принята прусская практика именования полков по их командирам - шефам или полковникам. Александр I вернулся к старой традиции именования полков по городам или провинциям Российской империи. Это не только обеспечивало постоянство названия воинской части, но и давало ощущение местной идентичности. До 1806 года полки группировались по «инспекциям» (нечто вроде современных военных округов); каждой инспекции был присвоен особый приборный цвет. Постоянных формирований выше полкового уровня не существовало, что создавало определенные сложности при формировании войсковых групп во время походов и на войне.

В 1805 году пехота включала 77 полков и два отдельных мушкетерских батальона, 13 гренадерских и 20 егерских полков, не считая гвардии и гарнизон-

1. Гренадер Смоленского полка, 1805 г.
2. Ротный барабанщик Азовского полка, 1805 год.
3. Рядовой Павловского гренадерского полка, 1806 год.
4. Унтер-офицер Санкт-Петербургского гренадерского полка, 1806 год.

1. Гренадер Смоленского полка, 1805 г.

Отличия униформы grenader от мушкетерской состояли в знаке с изображением гренaды на кивере, огромном волосяном султaне и в значкaх в виде гренaд в углaх крышки патронной сумы. Изображенный на рисунке солдат имеет розовую отделку мундира (Украинская инспекция) и желтые погоны с таким же центром репейкa (Смоленский полк).

2. Ротный барабаничик Азовского полка, 1805 год.

Барабаничкaм полагалась обычная солдатская униформа, но с добавлением темно-зеленых «крыльцев» на плечaх (по нижнему краю «крыльцa» обшивались белой тесьмой и имели четыре вертикальных белых полоски). На рукавaх нашивалось по шесть шевронов углом вверх, из такой же тесьмы, и еще по три - на каждом обшлагном клапане. Кроме того, на груди между пуговицaми выкладывалось шесть галунных обкладок. Барабанички гренaдерских полков имели красные султaны. Барабаны были медными, с раскраской обручeй в виде чередующихся белых и зеленых треугольничков. Некоторые источники показывают барабаничкoв с погоном только на правом плече, а флейтичкoв - только на левом, но на других иллюстрацияx можно видеть музыкантов с обоими погонами. Одеждe флейтичкoв было таким же; две своих флейты они носили в медном футляре на белом ремне. Обратите внимание на фартук («занавеску») из коричневой телячьей шкyры, который носили на левом бедре, чтобы предохранить панталoны от истирания о барабан.

Батальонным барабаничкaм и полковым музыкантaм полагалось по семь шевронов на рукав, галунная обшивка по швaм и отворотам фалд, а также унтер-офицерские знаки различия: разделенный на четыре сектора репейк, перчатки и ун-

тер-офицерская трость. В гренaдерских полкaх батальонные барабанички носили на киверaх султaны с белым верхом, с оранжевой вертикальной полоской. С 1811 годa барабаничкaм были даны белые этикетные шнуры на киверa.

Показанный на рисунке барабаничк одет в мундир с планшeвой (желто-пaлевой) отделкой (Брестская инспекция), с бирюзовыми погонами (Азовский полк); желтый репейк киверa указывает на 2-й батальон полкa.

3. Рядовой Павловского гренaдерского полкa, 1806 год.

Из-за обычных задержек с переходом на новую униформу, в кампaнии 1807 годa Павловский полк принял участие в старых гренaдерских шaпкaх-митрaх с медными налобничкaми. За проявленную в сражении под Фридландом стойкoсть, Александр I повелел, чтобы Павловский полк, единственный из всех пехотных полков русской армии, сохранил «гренaдерские и фузилерные шaпки в том виде, в каком сошел с местa сражения». Полк носил шaпки, хранившие следы ударов и пуль, полученных под Фридландом, до начала XX вeкa! В остальном форма гренaдера полностью соответствует предписанной полкy Санкт-Петербургской инспекции (красные воротнички и обшлагa), с полковыми белыми погонами и белой же кистью на шaпкe. Согласно утвержденной росписи гренaдерских шaпок, головной убор имеет красный (по инспекции) задник и белую (по полкy) тулью.

4. Унтер-офицер Санкт-Петербургского гренaдерского полкa, 1806 год.

Униформа раненого унтер-офицера соответствует предписанной гренaдерским полкaм. На кивере - огромный черный волосяной султaн и латунный значок в виде пылающей гренaды («об одном огне»). Унтер-офицерский ранг обозначен галунами на воротничке, обшлагaх и верхнем крае киверa, разделенным на четыре сектора репейком и белым верхом султaна с оранжевой полоской. Гренaдерские унтер-офицеры не носили алебард и вооружались ружьями. Однако вместо солдатских патронных сум им полагались подсумки, которые носили на ремне спереди. Крышка подсумкa имеет обычную для линейной пехоты круглую латунную бляху в центре и положенные гренaдерaм (до 1808 годa) изображения гренaд, повернутых «огнями» к центру. Бирюзовая отделка мундира была присвоена Лифляндской инспекции, а красные погоны - Санкт-Петербургскому гренaдерскому полкy.

Ротный (слева) и батальонный (справа) барабанички гренадерского полка в киверах образца 1805 года с красными султанами. Обратите внимание, что батальонный барабаничик имеет унтер-офицерские отличия: галуны на воротнике и обилагах, перчатки, трость и белый верх султана с оранжевой полоской; его мундир имеет по семь шевронов на рукавах (вместо положенных ротным барабаничкам шести) и галунную обшивку по швам на рукавах и спине. У ротного барабаничика хорошо видны галунные нашивки на груди. «Крыльца» обоих музыкантов обшиты галуном. Солдаты носят косы. Волосы напудрены, как полагалось для больших парадов.

же одна или несколько конноартиллерийских рот. Дивизия состояла из двух линейных и одного егерской бригад, а бригада, в свою очередь - из двух полков трех-батальонного состава. Отныне «элитный» статус подразделения уже не зависел от роста набираемых в него солдат (ранее из самых высоких формировали гренадерские роты, а низкорослых направляли в егеря). Теперь же эта практика была отменена: «Малейшее нарушение должно лишить стрелка и гренадера его отличия... не только неискусность в выправке и подобные ошибки, но также любой проступок, несовместимый со званием и достоинством солдата».

В каждом батальоне первая рота именовалась элитарной: гренадерской в пехотных полках (с 1811 года термин «мушкетерский» в названиях полков был заменен на «пехотный»), и карабинерской - в егерских. Каждая рота состояла из двух взводов. При линейном построении бата-

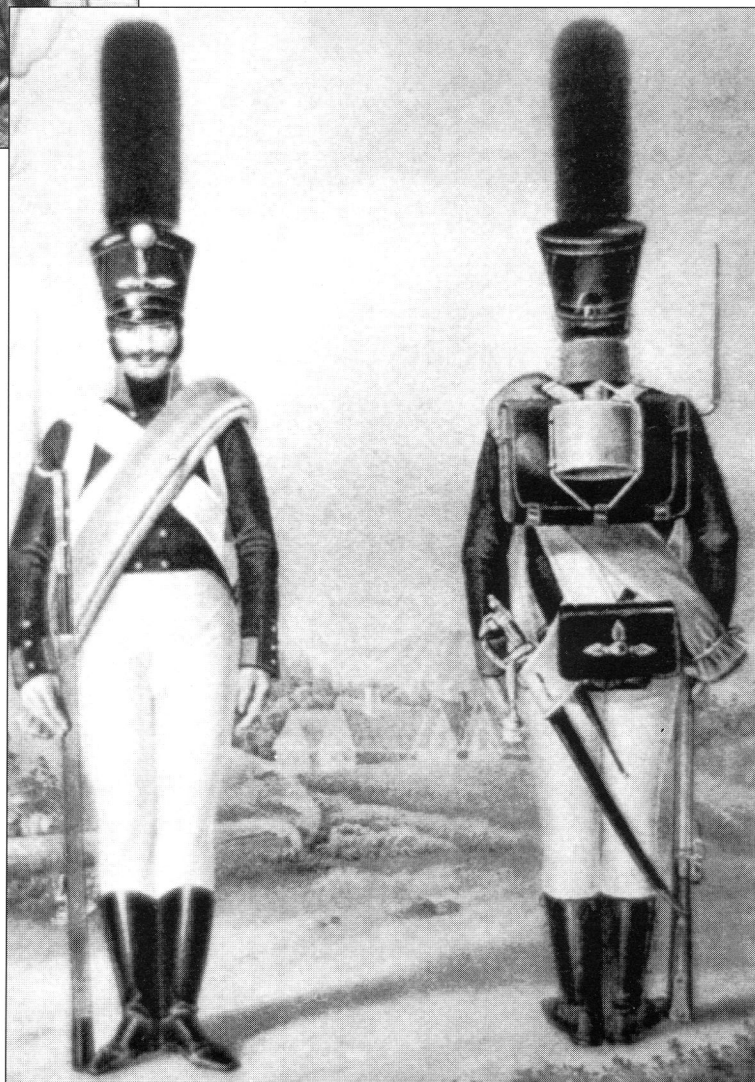
ных батальонов. Комиссия по военной реформе привела все полки к единому списочному составу в 2256 человек для гренадерских и мушкетерских, и 1358 - для егерских полков.

В 1806 году большинство инспекций было упразднено и заменено дивизиями, получившими номера с 1-й по 18-ю. В дивизию входило по две мушкетерских и одной егерской бригаде, каждая бригада - двухполкового состава. В 1807 году на основе кавказской инспекции были сформированы 19-я и 20-я дивизии, и созданы две новые - 21-я и 22-я. В 1808 году последние инспекции, Оренбургская и Сибирская, были соответственно обращены в 23-ю и 24-ю дивизии. В 1809 году сформирована 25-я дивизия с более слабой, чем в остальных, третьей бригадой.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ 1811 ГОДА

В 1810-11 годах под руководством Барклая де Толли была проведена реорганизация русской армии. В ходе этого мероприятия пехота, по примеру французской, была сведена в корпуса. В корпус входили две пехотных дивизии, полк или бригада легкой кавалерии, а так-

Гренадеры, 1808-09 годы. Показан ранец второго образца - прямоугольный, на двух плечевых ремнях (однако поперечного фиксирующего ремешка на груди, введенного в апреле 1808 года, еще нет). Кивер в 1807 году был усилен кожаными накладками. С 1808 года гренадеры получили на кивера «гренады о трех огнях».

1. Рядовой 5-го Егерского полка, 1805 г.
2. Рядовой 1-го Егерского полка, 1809 г.
3. Капитан Шлиссельбургского полка в полевой форме, 1809 год.
4. Рядовой Смоленского полка, 1808 г.

1. Рядовой 5-го Егерского полка, 1805 г.

Показана светло-зеленая зимняя егерская униформа эпохи начала царствования Александра I с приборного цвета воротником, обшлагами и выпушками по краю отворотов фалд (последние не видны на рисунке). Полагавшиеся при зимней униформе светло-зеленые панталоны также имеют канты приборного цвета по наружным швам (при летней форме одежды егерям полагались панталоны белого цвета). К сожалению, в этом рисунке художником допущен ряд ошибок. Вместо егерского патронташа, опоясывавшего пехотинца спереди, справа и сзади, изображен подсумок. Неправильно показана егерская шляпа. На самом деле эти головные уборы очень походили на гражданские шляпы-цилиндры: поля были округлыми, и только с боков несколько уже, чем спереди и сзади. Между 1803 и 1812 годами Тульским оружейным заводом было выпущено около 20000 штуцеров, но в егерских полках штуцерами были вооружены только унтер-офицеры и лучшие стрелки. Остальные егеря имели обычные пехотные ружья.

2. Рядовой 1-го Егерского полка, 1809 г.

Егерь носит кивер общегармейского образца и новый четырехугольный ранец с двумя плечевыми ремнями и передним поперечным ремнем. Егерям полагались черные амуничные ремни вместо белых, положенных линейной пехоте. На рисунке вновь показаны зимние (темно-зеленые) панталоны: летом все пехотные части носили белые полотняные. Отделка мундира - согласно требованиям 1809 года: отныне у всех егерей воротник и обшлага стали темно-зелеными с красными выпушками.

3. Капитан Шлиссельбургского полка в полевой форме, 1809 год.

Показана офицерская униформа после введения первых киверов (точнее - шляп), до того, как они стали обшиваться кожаными полосками по верху, низу и бокам.

Кивер украшен золотой цепочкой, прикрепленной к позолоченным изображениям двуглавых орлов по бокам козырька. Мундир - с общепехотной красной отделкой. Поле эполет - прикладного цвета по полку (белый) с выложенным золотым шнуром номером дивизии (8). Показан горжет образца 1808 года, с серебряным полем и позолоченными ободком и орлом, присвоенными капитанам.

4. Рядовой Смоленского полка, 1808 г.

Мушкетер носит кивер с кожаной обшивкой и значком в виде гренаты «об одном огне», который в 1808 году заменил кокарду. Он одет в типичную широкую шинель с воротником и погонами, как на мундире: теперь уже не по цвету инспекции, а с общепехотным красным воротником и погонами по дивизии (в данном случае желтыми с дивизионным номером «12», нанесенным красной краской). Русские шинели были настолько громоздки, что после одного из боев кампании 1805 года французские очевидцы замечали: «Русские превосходили нас числом, но они были стеснены своими шинелями. Их медлительность дала нам большое преимущество, и мы обязаны нашему первоначальному успеху именно неуклюжести противника...». Изображенный на рисунке солдат носит новый ранец, но без поперечного нагрудного ремня, предписанного приказом от апреля 1808 года.

льона на правом фланге вставал гренадерский взвод (карабинерский - у егерей), а на левом - второй взвод гренадерской роты - стрелковый. Остальные три роты в пехотных полках продолжали именоваться мушкетерскими, в гренадерских полках - фузилерными, а в егерских - егерскими. Отменена была прежняя смешанная структура линейных полков: пехотные полки не имели более гренадерских батальонов, как раньше. Все гренадерские полки были изъяты из своих прежних дивизий и вошли в состав двух первых элитных Гренадерских дивизий.

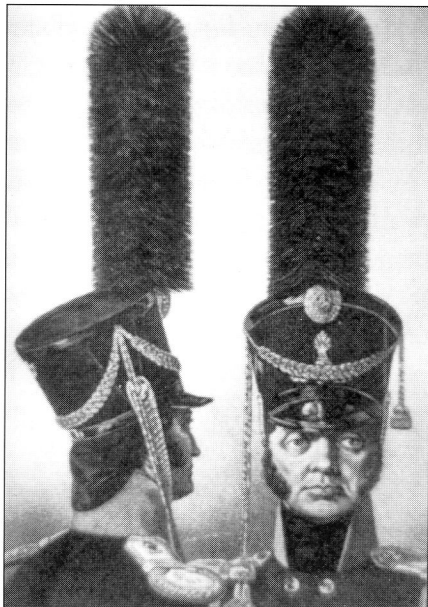
В ходе реорганизации 1811 года внутренняя структура пехотных полков изменилась незначительно. Из штатного списка полков тяжелой пехоты были изъяты штаб-капитаны. Помимо вагонмейстера и 41 ездового, транспортная рота полка пополнилась офицером и пятью унтер-офицерами, а также ветеринаром (в офицерской должности). Штатный транспорт полка включал 12 телег для перевозки раненых, 12 грузовых и 12 провиантских фур, повозку полковой канцелярии и подводу с инструментами.

Таблица I

33-й Егерский: первоначально Литовский мушкетерский полк (восстановлен на основе 3-го Гарнизонного полка)
34-й Егерский: первоначально Виленский мушкетерский полк
35-й Егерский: первоначально Софийский мушкетерский полк
36-й Егерский: первоначально Подольский мушкетерский полк (восстановлен на основе 4-го Гарнизонного полка)
37-й Егерский: первоначально Воронежский мушкетерский полк (восстановлен на основе 1-го Гарнизонного полка)
38-й Егерский: первоначально Галицкий мушкетерский полк (восстановлен на основе 10-го Гарнизонного полка)
39-й Егерский: первоначально Брянский мушкетерский полк (восстановлен на основе 2-го Гарнизонного полка)
40-й Егерский: первоначально Одесский мушкетерский полк
41-й Егерский: первоначально Орловский мушкетерский полк
42-й Егерский: первоначально Эстляндский мушкетерский полк (восстановлен на основе 6-го Гарнизонного полка)
43-й Егерский: первоначально Новгородский мушкетерский полк
44-й Егерский: первоначально Великолукский мушкетерский полк (восстановлен на основе 11-го Гарнизонного полка)
45-й Егерский: первоначально Пензенский мушкетерский полк (восстановлен на основе 12-го Гарнизонного полка)
46-й Егерский: первоначально Саратовский мушкетерский полк (восстановлен на основе 13-го Гарнизонного полка)
20-й Егерский полк был сформирован в 1803 году, 21-й и 22-й - в 1805, и полки с 23-го по 32-й - в 1806 году. Егерские полки 47-49-й сформированы в январе 1811 года из 5-го, 7-го и 8-го Гарнизонных полков соответственно. В марте 1811 года 49-й Егерский был переименован в новый Софийский пехотный полк, но вновь переведен в егерский с порядковым номером 50 в октябре того же года.

Гренадеры Екатеринославского гренадерского полка, 1812-14 годы. Показана форма кивера образца 1812 года с гренадерской гренадой, этикетными шнурами и щечными чебуями. На погонах - присвоенная полку литера «Е».

Все эти повозки имели упряжки из 4 лошадей. Повозке полковой церкви, аптекарской фуры и повозке священника полагалось по три лошади. Эти огромные полковые обозы резко замедляли движение армии на марше.

Как отмечал Saxon von Schreckenstein, русские «обладают той особенностью, что не бросают ни единого раненого... более того, при возможности они также увозят с собой тела погибших офицеров». Тем не менее, число штатных медиков и качество лечения были очень низки. Недаром генерал Платов на предложение царя прислать хирургов отвечал: «Не дай Господь и Ваше Величество; вражеский огонь и вполнину не так губителен, как лекарство».

2-й батальон полка считался запасным, в поход выступали 1-й и 3-й батальоны (3-й батальон иногда обозначают как второй - имеется в виду, второй боевой). Запасные батальоны полков считались Запасной армией; кроме того, в 1808 году были созданы центры для обучения рекрутов, в которых одновременно могли постигать основы воинской службы 50-60 тысяч рекрутов. Запасная армия не была простым резервом: незадолго до начала войны 1812 года она была преобразована в Резервную боевую армию, имевшую в своем составе

Гренадерские обер-офицер (слева) и штаб-офицер (справа), 1809-11 годы. Кивер образца 1808 года несет изображение «гренады о трех огнях», частично скрытой этикетными шнурами. Пышный султан оставался на гренадерских киверах до 1811 года. Штаб-офицерам полагались эпoletы с бахромой. Обратите внимание на офицерские репейки с императорским вензелем в центре. Кивер обер-офицера имеет кожаный назытьльник, отмененный в 1812 году.

три кавалерийских и восемь пехотных дивизий (всего 106000 пехотинцев). В марте 1812 года Резервная армия была мобилизована (при этом ее силы достигли 118000 человек), и ее части вместе с 60 тысячами новобранцев в мае и июне укомплектовали несколько новых полков. Гренадерские роты запасных батальонов по три сводились в «сводные гренадерские батальоны» (таким образом, каждый сводно-гренадерский батальон состоял из рот трех разных полков, но обязательно одной дивизии). Эти батальоны (по два) придавались дивизиям полевой армии, образуя сводно-гренадерские полки.

Офицеры в одежде вне строя. Они одеты в однобортные мундиры и сапоги для верховой езды. На таких мундирах не полагалось иметь знаки различия. Обратите внимание на петлицы на воротнике и обшлагах левого офицера - такие отличия имели только мундиры Лейб-гренадерского полка (он будет причислен к Гвардии в 1813 году).

Офицеры в зимней одежде, примерно 1805 год. Шинель (слева) - по сути, удлиненный вариант обычного стуртука. Правый офицер одет в шинель с длинной пелериной.

Подразделения Резервной армии были заметно слабее полков первой линии, поскольку выделяли силы для пополнения полевых частей. Кроме того, запасные батальоны выделяли свои гренадерские роты для формирования сводно-гренадерских частей. Например, сформированная в 1812 году 32-я дивизия, сформированная из запасных 1-й (гренадерской), 11-й и 23-й дивизий имела батальоны силой всего около 300 штыков (то есть менее половины штатной численности). Девять батальонов этой дивизии были сведены в 1-й и 2-й Сводные пехотные и Сводный егерский полк (из запасных батальонов 11-го, 18-го и 36-го Егерских полков). Сводный гренадерский полк дивизии из двух батальонов трехротного состава (по роте от каждого из шести пехотных батальонов), несмотря на малую численность личного состава, использовался в качестве резервной бригады Первого корпуса.

Гренадерский офицер (слева) и унтер-офицер, 1812 год. Обратите внимание на знаки различия унтер-офицера: султан с белым верхом и оранжевой полоской; разделенный на четыре сектора репеек; галуны на воротнике (теперь по верхнему, а не нижнему краю, как прежде) и галунную обшивку обшлагов. Перчатки и трость отменены. Панталоны унтер-офицера обшиты ниже колен кожей.

В ходе войн с Наполеоном происходили некоторые изменения обозначений полков. В октябре 1810 года перечисленные в Таблице I полки были переведены в егерские, а прежние пехотные полки были воссозданы на базе бывших гарнизонных полков.

В том же октябре сформировали новые Виленский, Одесский, Симбирский и Тернопольский пехотные полки. В ноябре 1811 года многие полки получили четвертые батальоны, известные как «резервные». В марте 1812 года эти батальоны последовали за вторыми, формируя 30-ю - 47-ю дивизии Резервной армии. В январе 1811 года Ростовский пехотный полк был переименован в Графа Аракчеева гренадерский (единственный полк русской армии, именовавшийся в то время по личному имени). В 1813 году Кексгольмский и Перновский полки были переведены в гренадерские, заменив Павловский, переведенный в гвардию. В апреле 1814 года 1-й, 3-й, 8-й, 14-й, 26-й и 29-й Егерские полки получили наименования Гренадерских егерских, но при этом сохранили прежнюю нумерацию.

В военное время из-за потерь силы батальонов упали заметно ниже установленных 738 штыков. В начале кампании 1812 года, например, силы пехот-

Русские пленные под эскортом французов, 1812 год. Среди казаков и драгун видны гренадеры в киверах образца 1812 года. Барабанищик (в центре) поддел под мундир длиннополую крестьянскую рубаху - обычная попытка как-то утеплиться в военное время.

ных батальонов составляли в среднем 600 человек, и в ходе войны продолжали сокращаться. Как сообщал в 1813 года Lord Londonderry, «батальоны настолько слабы, что три или четыре с трудом составляют полк и редко доходят численностью до 250 или 300 солдат».

ОБУЧЕНИЕ И ТАКТИКА

Первоначально обучение и боевая подготовка полка были отданы в ведение командира. Соответственно, часть с плохим полковым начальником могла оказаться полностью небоеспособной. Появившийся в 1796 году «Записной устав о воинской службе», как и другие документы павловской эпохи, был во многом копией прусских военных уставов. Особое внимание в нем уделялось описанию правил маршировки (правая рука неподвижна, левая вытянута, ружье строго вертикально, колени при шаге не сгибать...). Темп марша устанавливался в 75 шагов в минуту; Аракчеев добавил «быстрый» темп в 110 шагов, а затем - «быстрейший»: 120-160 шагов в минуту.

Павловский устав 1796 года навязывал войскам прусскую линейную тактику с упором на трехшереножный строй при стрельбе и залповый огонь. Основными единицами при совершении маневра признавались взводные колонны.

На практике Уставы оказывались менее действенными руководствами к управлению войсками, чем представления отдельных командиров. Суворов

называл Устав 1796 года «проеденным мышами пергаментом, найденным в углу старого замка», и отказывался от линейного построения в пользу плотных колонн, которые могли нанести сильный штыковой удар. Идеи Суворова вдохновляли его учеников и последователей. В октябре 1805 года Кутузов настаивал на том, что «мы всегда должны учитывать особенную доблесть русских в штыковой атаке». Еще в 1812

году Баграцион придерживался суворовской максимы «Пуля дура, штык молодец». Между тем; один из самых серьезных реформаторов русской армии, Барклай, уже двумя годами ранее настаивал на значении прицельной стрельбы. В 1811 году под его руководством были изданы «Инструкции для цельной стрельбы» и «Устав пехотной службы».

В Уставе 1811 года вновь говорилось о необходимости смягчения дисциплины: «наказания следует оставить только для воздействия на беззаботных, да и здесь следует воздействовать терпением и благоразумием». При резком увеличении численности армии в 1812 году обучение солдат было сведено к минимуму. Кутузов советовал учить новобранцев поворачиваться да маршировать во взводах и отделениях; не обращать внимания на красоту строя и не отягощать солдат ничем, что может отвлечь от «нужного для дела».

Пехотные рекруты, примерно 1812 год. Двое офицеров в стуртках обсуждают новых рекрутов. Офицер в центре носит фуражную шапку с козырьком, а второй - двугугольную шляпу, позволенную при форме вне строя. На втором плане справа можно различить часть фигуры гренадера в кивере образца 1812 года.

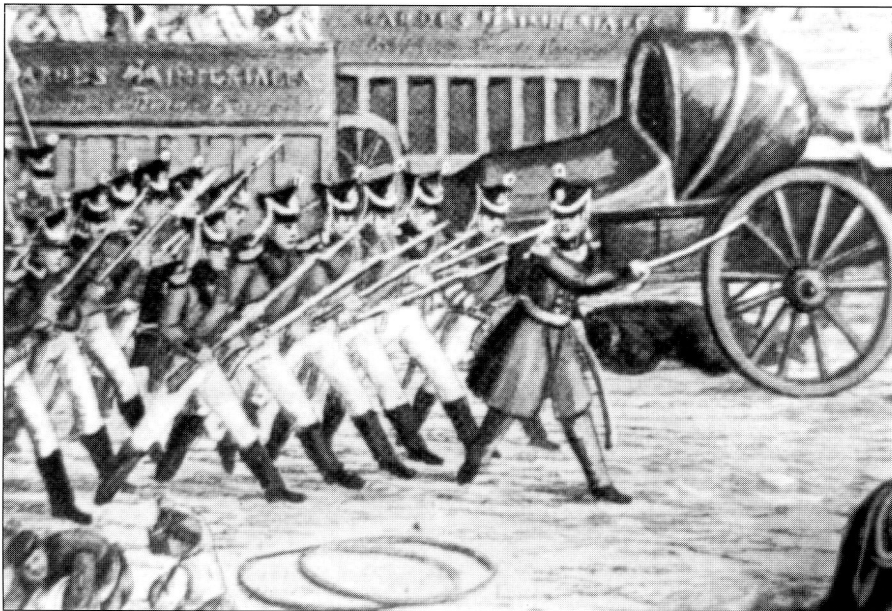
Пехотинцы на походе, 1812-14 годы. Показаны наиболее характерные (но вместе с тем наименее живописные) одеяния русских солдат - фуражки-бескозырки и широкая шинель. Левый солдат носит патронную суму старого образца, с круглой латунной бляхой. Формально такие сумы были отменены в 1808 году, но некоторые источники подтверждают, что они встречались в войсках и в 1814.

Предназначавшиеся для действий в качестве легкой пехоты егеря составляли почти треть пехоты. На практике, однако, они использовались почти так же, как и линейные части, хотя в егерских полках и уделялось большее внимание обучению навыкам цельной стрельбы и индивидуальным действиям солдат. В каких случаях использовать егерей как стрелков и снайперов, во многом оставалось неясным. Вплоть до 1807 года навыки егерей использовались совершенно недостаточно; во многом тактика егерей зависела от принятой в полку практики. До выхода в 1818 году не существовало руководств относительно использования легкой пехоты, только для гвардейских егерских полков и батальонов были изданы «Принципы использования стрелков». Даже существовавшие в 1833 году уставы были невероятно темны и запутанны. Можно с уверенностью полагать, что в эпоху войн с Наполеоном русская армия не имела документов, определявших действия легкой пехоты.

Основой построения оставался трехшереножный строй, который обеспечивал наиболее плотный огонь. Маневры рекомендовалось совершать в колоннах - либо сдвоенных колоннах взводов или «секций», либо в одиночных колоннах «дивизионов» (для удобства управления в бою каждый батальон делился на два дивизиона). Колонны были очень удобны в атаке, но слишком уязвимы для артиллерийского огня противника. После ужасающих потерь, которые понесла русская армия под Бородиным, было сделано распоряжение вернуться к менее глубоким и не столь плотным построениям.

Русская пехота, 1812-14 годы. Второй слева офицер одет в сюртук и фуражную шапку. В центре - grenadier Павловского полка, рядом с ним - grenadier в кивере образца 1812 года. Самый правый солдат изображен в зеленом мундире с голубой отделкой и с черными амуничными ремнями. Если это не ошибка художника, то это должен быть егерь в старой униформе. Кроме того, совершенно непонятен его головной убор - меховая шапка с козырьком (может быть, трофей?)

В каждом егерском взводе унтер-офицер и 12 наиболее метких солдат вооружались штуцерами и могли использоваться в качестве стрелков. Первоначально стрелки выстраивались в две линии, позже стали выделять резерв. Поскольку в стрелки могли высылаться целые егерские полки, резерв старались формировать из кара-

бинеров. Эффективность стрелков русской армии была значительно ниже, чем у французов, и многие егеря, высланные в стрелки во время Бородинского сражения, зарекомендовали себя очень плохо.

При атаке вражеской кавалерии линейной пехоте полагалось выстраивать каре. Стрелки же встречали неприятель-

Деталь гравюры Gessler, изображающей Лейпцигскую битву. Русская пехота наступает под предводительством офицера в сюртуке, серых походных панталонах и в кивере. Как обычно, русские солдаты и офицеры даже в бою носят кивера с этикетными шнурами.

ских всадников выстрелами с расстояния в 150 шагов, а затем собирались в «кучки».

Линейные полки также проходили некоторую стрелковую подготовку. Основная роль при этом отводилась стрелковым взводам гренадерских рот.

ГВАРДИЯ

Царская Гвардия была красой русской армии. Об ее исключительности говорили все очевидцы-иностранцы. Вильсон отмечал, что «...не может быть корпуса благороднее и воинственнее, а простота одеяний придает особую выразительность фигурам и лицам солдат». Лондондерри сообщал: «...огромно различие между собственно русской армией и Императорской гвардией. Последняя исключительно подобрана... воистину, ничто не может превзойти ее.

Русские войска штурмуют укрепления на Монмартре в 1814 году. Рисунок немецкого художника того времени показывает униформу русских солдат с деталями, которые солдаты других армий обычно убирали перед боем: кивера имеют все положенные шнуры и султаны. Все солдаты носят кивера образца 1812 года. Гренадеры на заднем плане отличаются высокими султанами. Справа в центре с поднятым в руке тесаком или шпагой - унтер-офицер: султан его кивера имеет характерный белый кончик. На патронных сумках солдат виден номер 47 - вероятно, изображена атака 47-го Егерского полка. Все солдаты носят полную амуницию и белые панталоны с пришитыми крагами.

1. Гренадер в летней форме, 1808 год.
2. Мушкетер в зимней форме, 1809 г.
3. Гренадер, 1812 год.
4. Унтер-офицер карабинерской роты гренадерского полка, 1812 год.

1. Гренадер в летней форме, 1808 год.

Гренадер носит кивер с новой отделкой - гренадой «о трех огнях», но еще без этикетных шнуров. Гренадеры по-прежнему носят пышные султаны-«щетки». Панталоны с нашитыми гамашами и козырьками, прикрывающими верх сапог. Шинель в скатке надета поверх ремней ранца.

2. Мушкетер в зимней форме, 1809 г.

Кивер остался таким же, как у изображенного на этом рисунке гренадера (только с мушкетерской «гренадой об одном огне»), но с июня 1809 года на головных уборах пехоты появились этикетные шнуры. Зеленый репеек с белым центром указывает на принадлежность солдата ко 2-му батальону. Панталоны с нашитыми кожаными крагами, создающими впечатление голенищ сапог. Свернутая в скатку шинель пропущена под горизонтальный ремешок ранца, согласно распоряжению от апреля 1809 года.

3. Гренадер, 1812 год.

На рисунке представлена униформа образца 1812 года. Головным убором служит новый кивер с широким «развалом» и вогнутым верхом, медными щечными чешуями, белыми этикетными шнурами и новым тонким султаном (такие султаны носили с 1811 года на киверах прежней модели, вместо старых пышных султанов-«щеток»). Мундир имеет новый воротник - ниже прежнего, наглухо застегнутый на крючки. Амуниция включает четырехугольный ранец, содержащий все личное имущество солдата. Оно было невелико. Как сообщал Лежепье, после Аустерлиц-

кого сражения французские солдаты, захватившие ранцы русских пехотинцев, обнаружили в них только «маленькие черные коробочки раскрывающихся походных икон с изображениями Святого Николая, несущего Младенца Христа над водами, и куски черного хлеба, испеченного скорее из соломы и отрубей, чем из ячменя и пшеницы. Такими были их простые и набожные владельцы». Некоторые европейцы, которым доводилось пробовать содержимое фляжек русских солдат уверяли, что там обычно булькало низкокачественное бренди, «ужасное пойло ... перец с купоросом, обжигавшее рот». Зарядная сума гренадера, как и кивер, несет изображение «гренადы о трех огнях». Кисть темляка имеет расцветку по 2-му батальону полка, как и репеек кивера (красный над синим).

4. Унтер-офицер карабинерской роты гренадерского полка, 1812 год.

Унтер-офицер одет в последний вариант униформы, которую носили русские егеря в период наполеоновских войн. Он носит кивер образца 1812 года и мундир (куртку фрачного типа) с воротником, застегнутым на крючки. Общий цвет униформы темно-зеленый, воротник и обшлага - также темно-зеленые, с красными выпушками. Ранг унтер-офицера обозначен галунами на воротнике (теперь по верхнему, а не нижнему краю, как раньше) и обшлагах, разделенным на секторы репейком и белому с оранжевым верхом султана (такие султаны носили только солдаты карабинерской роты, но не стрелки). Зимние темно-зеленые панталоны имеют высокую обшивку кожей и медные пуговицы на пришитых крагах.

Гвардейские гренадеры все очень высоки... дисциплина и отличное обмундирование этих солдат впечатляют...». Lady Burgersh писала о гвардейцах: «...Зрелище слишком великолепно, чтобы его можно было описать! Исключительная сохранность и чистота их платьев делают их весьма красивыми... Пешие гвардейцы императора отборны, красивейшие мужчины империи... все гиганты; здесь собраны самые высокие мужчины России; их мундиры скроены так, чтобы выправить грудь и развернуть плечи, и благодаря этому они выглядят воистину как статуи... Не думайте, будто я преувеличиваю, от них все в восторге». Даже Наполеон заметил: «Я был удивлен точностью и уверенностью в себе этой пехоты... столь дисциплинированная и исключительно обмундированная армия была бы первой в мире,

Русская галантность, 1814 год. Рисунок того времени изображает «прощание русского с парижанкой». Показана характерная одежда обер-офицера: двуугольная шляпа и сюртук со всеми элементами, положенными при полной форме. Офицер носит походные серые панталоны и шарф.

если бы к этим качествам добавить толику французского энтузиазма».

Офицеры в Гвардию набирались из знати, и, скорее всего, были не более сведущими в военном деле, чем офицеры армии. В то же время, как отмечал von Schubert, гвардейские офицеры были «центрами притяжения на балах и в любом другом обществе. Они выделялись своей образованностью и хороши-

Гвардейский офицер в походной форме, примерно 1814 год. Показана типичная одежда на походе: зеленый сюртук с красными воротником, обшлагами и подкладкой, золотые гвардейские петлицы на воротнике и обер-офицерские эполеты, шляпа-двууголка и серые походные панталоны с красными лампасами. Черный маленький офицерский ранец и кавалерийская поясная портупея с золотыми накладками. Офицер вооружен саблей, хотя формально ему полагалась шпага. Гвардейцы на заднем плане показаны в киверах образца 1812 года и в коричневато-серых шинелях с красными воротниками, обшлагами и погонами.

ми манерами, если не своими нравственными качествами, а общее впечатление, по-видимому, улучшалось из-за присутствия в их среде большого количества эмигрантов из лучших семейств Франции».

Несмотря на впечатляющий внешний эффект, поведение русских гвардейцев часто было шокирующим. Coinget, описывавший банкет, который давала наполеоновская гвардия во время встречи в Тильзите, был потрясен тем, как приглашенные русские гвардейцы брали мясо руками, единым глотком опустошали рюмки вина, были неспособны поддерживать чистоту на столе и вызывали у себя рвоту, чтобы продолжить пиршество на пустой желудок: «таким образом они поглощали по три блюда за один ужин». Подобные инциденты не были единичными. Например, русские солдаты, расквартированные на острове Уайт у берегов Англии, выпили все масло из уличных фонарей... Все это приводило к тому, что представители других народов считали русских в лучшем случае полувцилизированными.

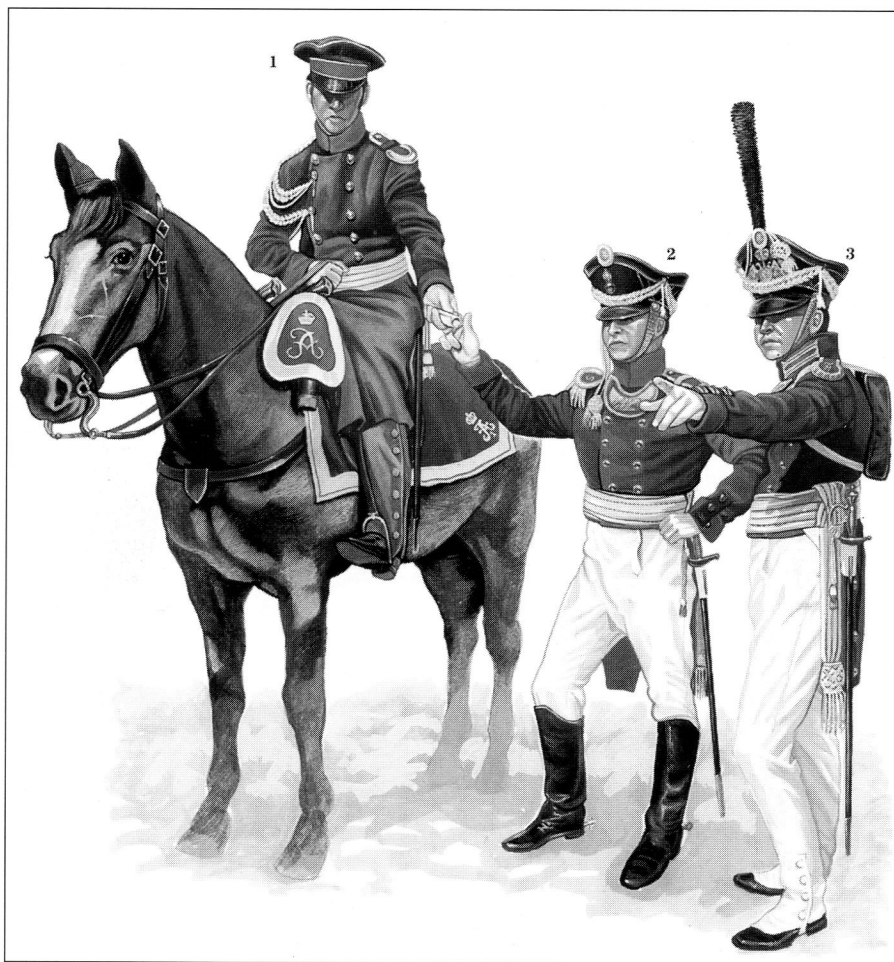
Первоначально в состав русской Гвардии входили лишь три знаменитых полка: Преображенский (четыре батальона в 1800 году), Семеновский и Измайловский (трехбатальонного состава), а также Лейб-гвардии Егерский батальон. Все батальоны имели в своем составе по

1. Пехотный флигель-адъютант в походной форме, 1812 год.

2. Штаб-офицер пехоты в летней форме, 1812 год.

3. Капитан Лейб-гвардии Измайловского полка в летней форме, 1812 год.

1. Пехотный флигель-адъютант в походной форме, 1812 год.

Должность флигель-адъютанта означала принадлежность к царской свите; во флигель-адъютантах могли числиться как обер-, так и штаб-офицеры. Их парадная форма напоминала одеяние генералов свиты (генерал-адъютантов), но имела серебряные, а не золотые галуны. Офицерам свиты полагались черные двугольные шляпы (их носили «с поля», то есть одним углом вперед), темно-зеленые мундиры с красной отделкой и шитьем в виде листьев, эполеты и общеофицерские шарфы и панталоны. Походная или внеслужебная форма включала темно-зеленый сюртук или шинель с красными воротниками, обилагами и подкладками, с серебряными эполетами согласно рангу, украшенными императорским вензелем, и серебряный аксельбант на правом плече. С двубортным сюртуком разрешалось носить (после 1811 года) новую фуражную шапку - темно-зеленую с красным околышем, белыми выпушками и черным лакированным козырьком. Чепрак и покрывки ольстр полагались такие же, как у штаб-офицеров, но с серебряным галуном (вместо двойной галунной обкладки с цветным просветом) и с императорскими вензелями, которые пехотным офицерам не полагались. Не считая аксельбантов и серебряных галунов, этот офицер может служить прообразом любого русского штаб-офицера на походе, периода 1812-14 годов. Сюртуки (которые носили и с киверами) были очень популярны среди офицеров.

2. Штаб-офицер пехоты в летней форме, 1812 год.

Офицер носит униформу образца 1812 года - кивер с «развалом» и мундир с закрытым воротником. На ранг штаб-офицера указывают эполеты с бахромой и позолоченный горжет. Поле эполет одного цвета с погонами солдат полка. Мундир имеет на фалдах вертикально прорезанные карманы без выпушек, карманные клапаны застегиваются на три пуговицы. В 1812 году офицерам «для уменьшения издержек» было разрешено заменять дорогие серебряные галуны более дешевыми. Репеек офицерского кивера серебряный, с императорским вензелем в черном центре. На походе офицеры могли носить серые панталоны с пуговицами по боковым швам, но этот штаб-офицер носит белые панталоны и высокие сапоги, как подобает чину, которому положено находиться в строю верхом.

3. Капитан Лейб-гвардии Измайловского полка в летней форме, 1812 год.

Мундир офицера - с темно-зеленой отделкой и красными выпушками, присвоенными Измайловскому полку, а также с галунными петлицами на воротнике и об-

шлагных клапанах (знак отличия гвардии). Вообще-то офицерам трех первых гвардейских полков полагались петлицы особого шитья, но встречались офицерские мундиры и с солдатскими петлицами, как показано здесь. Позолоченная налобная пластина гвардейского кивера имеет вид двуглавого орла, а этикетные шнуры заложены за репеек, как часто поступали на походе. Русские офицеры носили ранцы такого же вида, что и у рядовых, но значительно меньших размеров. Гвардейским офицерам помимо темно-зеленых сюртуков полагались голубовато-серые шинели.

четыре роты. В 1806 году был сформирован второй гвардейский егерский батальон; батальоны свели в Лейб-гвардии Егерский полк. В апреле 1808 года из царских крепостных был сформирован Батальон Императорской милиции; в 1809 году он был развернут полк двухбатальонного состава, получивший название Лейб-гвардии Финляндского (обученного по-егерски).

В феврале 1811 года гвардейские части получили структуру, подобную линейной пехоте. До этого все полки считались гренадерскими, но теперь названия рот в Преображенском, Семеновском и Измайловском полках были изменены. В каждом батальоне отныне числилось по одной гренадерской и три фузилерных роты; гренадерская рота делилась на гренадерский (карабинерный в Лейб-гвардии Егерском полку) и стрелковый взводы. В ноябре 1811 года по типу легкой пехоты был сформирован Литовский гвардейский батальон; после добавления к нему второго батальона он был развернут в полк. В то же время 4-й батальон Преображенского полка был переведен в Финляндский полк, который получил трехбатальонный состав.

В том же 1811 году Гвардия была реорганизована в дивизию в составе из трех бригад. В 1-ю бригаду входили Преображенский и Семеновский, во 2-ю - Измайловский и Литовский, и в 3-ю - Финляндский и Лейб-гвардии Егерский полки.

В апреле 1813 года статус гвардейских получили Лейб-гренадерский и Павловский гренадерский полки; соответственно они были переименованы в Лейб-гвардии Гренадерский и Лейб-гвардии Павловский гренадерский. С этого времени Гвардия была сведена в две дивизии следующего состава:

1-я дивизия:

1-я бригада: Преображенский и Семеновский полки

Впечатляющая униформа русской гвардии была излюбленным объектом для художников того времени, особенно в период оккупации Франции в 1814-15 годах. Центральная фигура на рисунке - гвардеец; обратите внимание на орла на кивере, красные лацканы и петлицы на воротнике мундира. Справа - grenadier Павловского полка, в то время уже переведенного в Гвардию; он одет в мундир без лацканов, но уже с гвардейскими петлицами. Павловский grenadier носит летние панталоны с пришитыми белыми крагами и «kozyрьками», прикрывающими обувь, а его товарищ - панталоны зимнего образца. Слева - солдат прусской армии.

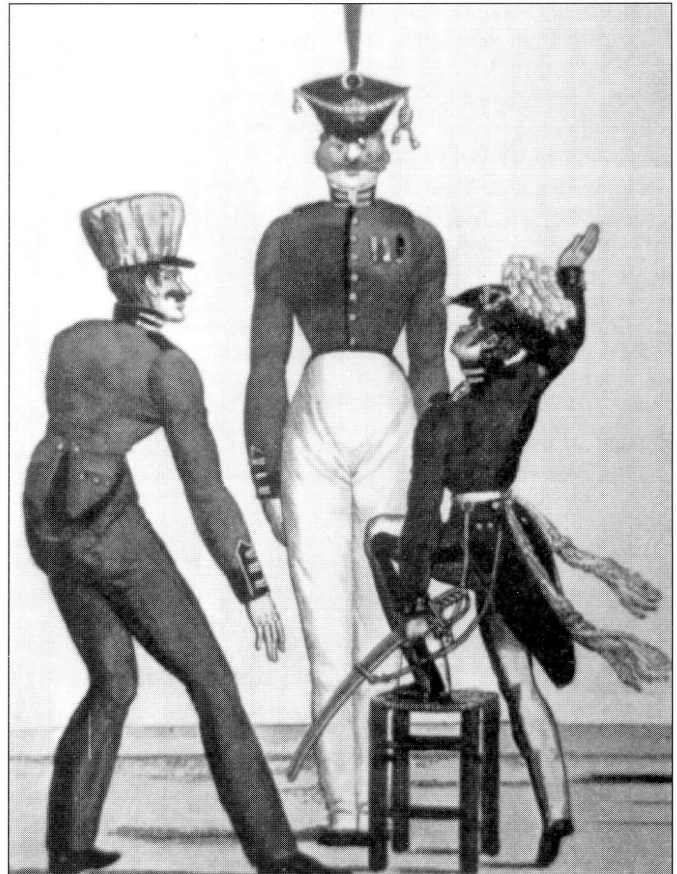
2-я бригада: Измайловский и Егерский полки и Гвардейский флотский экипаж (морская пехота; сформирован в марте 1812 года).

2-я дивизия:

1-я бригада: Литовский и Лейб-гвардии Гренадерский полки

2-я бригада: Павловский и Финляндский полки и Гвардейский Саперный батальон (сформирован в 1812 году).

Состав трехбатальонных полков остался прежним: шеф полка (царь), командир полка, три батальонных командира, шесть полковников (майорские должности в армии, но в Гвардии звания были рангом выше), три капитана, девять штаб-капитанов, по 12 поручиков, подпоручиков, фельдфебелей, юнкеров, прапорщиков и старших оружейников; 72 унтер-

Впечатление иностранцев о дисциплине в русской армии: офицер взбирается на табурет, чтобы надавать пощечин провинившемуся гвардейцу. На самом деле, оригинал этого рисунка показывает расцветку мундиров такой, как если бы это была прусская армия. Тем не менее, рукоприкладство процветало во многих русских полках. Солдат показан в однобортном мундире, введенном в 1814 году, но так и не поступившем в войска до окончания войн с Наполеоном.

офицера, 1692 рядовых, девять штабных офицеров, 11 музыкантов, три батальонных барабанщика, 36 барабанщиков, 24 флейтщика, священник с двумя служителями, 20 медиков, 12 цирюльников, 45 мастеровых, 57 фурштатских. В Преображенском полку, имевшем четыре батальона, численность личного состава была выше, а в Финляндском и Егерском полках - ниже (в егерских батальонах полагалось иметь 20 унтер-офицеров и 400 егерей). Вопреки армейской практике, все три батальона гвардейских полков были действующими и полностью обученными. В 1814 году Cathcart отмечал, что «исполнения, пришедшие к русской гвардии, очень хороши, и в течение всей кампании я еще не видел эти полки в такой прекрасной форме и отличном обмундировании».

УНИФОРМЫ: ЭПОХА ПАВЛА I (1796-1801)

Военные реформы Потемкина, проводившиеся в последнее десятилетие правления Екатерины Великой, радикально изменили и внешний облик русских солдат. Они получили самую практичную форму, которая существовала тогда в Европе. Вместо неудобных шляп солдатам были даны легкие каски с большими козырьками и поперечно расположенными плюмажами из шерсти; длиннополье кафтаны были заменены короткими куртками польского образца; взамен коротких панталон с гамашами солдаты получили длинные штаны-чакчиры, усиленные по низу кожаной обшивкой. Были отменены косы и пудра.

Таблица II. Роспись полкам линейной пехоты, 1805 год

Санкт-Петербургская инспекция (воротник и обшлага красные):			
Полк	Погоны	Центры кистей шляп	Древки алебард и барабанные палочки
Лейб-гренадерский	Красные	Красные	Желтые
Павловский гренадерский	Белые	Белые	Желтые
Елецкий	Желтые	Бирюзовые	Черные
Кексгольмский	Светло-малиновые	Желтые	Кофейные
Белозерский	Бирюзовые	Светло-зеленые	Черные
Тенгинский	Розовые	Розовые	Кофейные
Литовский	Светло-зеленые	Светло-зеленые	Кофейные
Перновский	Серые	--	--
Ливонская инспекция (воротник и обшлага бирюзовые):			
Ст-Петербургский гренадерский	Красные	Красные	Желтые
Таврический гренадерский	Белые	Белые	Желтые
Сиверский	Желтые	Бирюзовые	Черные
Софийский	Светло-малиновые	Серые	Кофейные
Ревельский	Бирюзовые	Светло-зеленые	Белые
Тобольский	Розовые	Светло-зеленые	Белые
Днепровский	Светло-зеленые	Розовые	Желтые
Черниговский	Серые	Желтые	Черные
Копорский	Бирюзовые	--	--
Калужский (с 1806)	Лиловые	--	--
Лифляндская инспекция (воротник и обшлага светло-зеленые):			
Екатеринославский гренадерский	Красные	Красные	Желтые
Тульский	Белые	Светло-зеленые	Кофейные
Псковский	Желтые	Белые	Желтые
Муромский	Светло-малиновые	Светло-зеленые	Кофейные
Ростовский	Бирюзовые	Желтые	Кофейные
Низовской	Розовые	Розовые	Белые
Архангелогородский	Светло-зеленые	Бирюзовые	Черные
Вольнский	Серые	--	--
Могилевский (с 1806)	Серые	--	--
Костромской (с 1806)	Лиловые	--	--
Украинская инспекция (воротник и обшлага розовые):			
Малороссийский гренадерский	Красные	Белые	Белые
Киевский гренадерский	Белые	Белые	Белые
Смоленский	Желтые	Желтые	Желтые
Брянский	Светло-малиновые	Светло-зеленые	Кофейные
Галицкий	Бирюзовые	--	--
Эстляндский (с 1806)	Бирюзовые	--	--
Днепровская инспекция (воротник и обшлага темно-зеленые; до 1805 года – лиловые, позже – обшлага красные):			
Херсонский гренадерский	Красные	Красные	Черные
Сибирский гренадерский	Белые	Белые	Белые
Ладожский	Желтые	Розовые	Черные
Владимирский	Белые	Светло-зеленые	Белые
Ново-ингерманландский	Розовые	Лиловые	Кофейные
Александровский	Светло-малиновые	Светло-зеленые	Черные
Козловский	Бирюзовые	Серые	Черные
Ярославский	Желтые	Бирюзовые	Желтые
Нижегородский	Красные	Желтые	Кофейные
Крымский	Темно-синие	--	--
Одесский (с 1806)	Серые	--	--
Кавказская инспекция (воротник и обшлага светло-синие):			
Кавказский гренадерский	Красные	Красные	Белые
Суздальский	Белые	Желтые	Желтые
Тифлиский	Желтые	Светло-зеленый	Черные
Кабардинский	Светло-малиновые	Бирюзовые	Белые
Казанский	Бирюзовые	Белые	Желтые
Вологодский	Светло-зеленые	--	--
Смоленская инспекция (воротник и обшлага белые):			
Московский гренадерский	Красные	Красные	Желтые
Фанагорийский гренадерский	Белые	Белые	Белые
Полоцкий	Желтые	Светло-зеленые	Черные
Пермский	Светло-малиновые	Желтые	Белые

«Потемкинская форма» была отменена Павлом I. В русской армии вновь появились косы и букли, пудренные волосы и узкие, стесняющие движение мундиры в стиле Фридриха Великого. Вместе с ними были введены и тактические принципы, уже отставленные в европейских армиях. Русская армия в Нидерландах в 1799 году представлялась союзникам-англичанам чем-то вроде иллюстрации на историческую тему. Вот что писал Sir Henry Bunbury, имевший возможность наблюдать за русскими войсками в Голландии: «... закостеневшие, тяжелые, одеревеневшие механизмы, которые можно было принять за русскую армию времен Семилетней войны. Их одежда и снаряжение, казалось, остались неизменными; они, медленно переваливаясь, продвигались вперед под монотонный стук своих барабанов; а если их били, так же вперевалку отходили назад, без малейших проявлений реакции на опасность и без какого-либо стремления сменить ритм, чтобы избежать ее».

Вновь введенная униформа образца середины XVIII столетия включала кафтан традиционного для русской пехоты темно-зеленого цвета с отделкой из прикладного сукна, присвоенного каждой инспекции (в инспекции полки сводились по географическому принципу). Двубортный кафтан с отложным воротником застегивался до пояса и имел цветные лацканы. Отвороты фалд и подкладка полагались красного цвета. Мушкетеры носили двуугольные шляпы из черного фетра, гренадеры - высокие шапки-митры прусского образца, с медным налобником. Фузилерам полагались митры несколько меньшей высоты, чем у гренадер. Гвардейцы получили открытые зеленые кафтаны, застегивавшиеся вверху на крючки, с галунными петлицами на воротнике и обшлагах. Обшлага во всех гвардейских пехотных полках полагались красные, а воротники

у преображенцев красные, семеновцев - синие, и измайловцев - темно-зеленые.

Вновь были введены белые панталоны с черными штиблетами-гамашами (в гвардии летом полагались гамаша белого цвета). Издали гамаша напоминали высокие сапоги, и солдат британской армии

Surtees так описал обувь русских солдат, воевавших в 1799 году в Нидерландах: «... обуты в сапоги, очень похожие на те, что носят наши рыбаки, значительно выше колена; это делает их ... неспособными к нормальному передвижению».

Русские войска вступают в Париж, 1814 год. Эта карикатура критикует обычай русской армии обременять себя огромным обозом, но одежда показана правильно. На заднем плане - казаки и фурштатский в обычной крестьянской одежде. Самая правая фигура - гвардейский офицер (видна Андреевская звезда на крышке седельной кобуры). В центре - два гренадера: один в шинели и фуражной шапке, второй - в кивере образца 1812 года. У обоих на головных уборах прикреплены пучки листьев, а на левых рукавах - белые повязки (обычные опознавательные знаки солдат союзных армий в 1814 году). Обратите внимание на гренадерскую патронную суму с гренатой «о трех огнях».

Углицкий	Бирюзовые	Бирюзовые	Желтые
Курский	Розовые	Розовые	Черные
Воронежский	Светло-зеленые	Светло-зеленые	Белые
Московская инспекция (воротник и обшлага оранжевые)			
Астраханский гренадерский	Красные	Красные	Белые
Нишбургский	Белые	Светло-зеленые	Желтые
Тамбовский	Желтые	Светло-зеленые	Черные
Украинский	Светло-малиновые	Серые	Белые
Шлисесбургский	Бирюзовые	Белые	Черные
Навагинский	Розовые	Желтые	Кофейные
Орловский	Светло-зеленые	Бирюзовые	Желтые
Саратовский	Серые	Лиловые	Белые
Староскольский	Лиловые	Розовые	Белые
Олонецкий	Темно-синие	Темно-синие	Белые
Финляндская инспекция (воротник и обшлага желтые)			
Великолукский	Красные	Красные	Черные
Невский	Белые	Желтые	Черные
Рязанский	Желтые	Белые	Белые
Брестская инспекция (воротник и обшлага планшеты)			
Староингерманландский	Красные	Желтые	Белые
Рязский	Белые	Бирюзовые	Черные
Выборгский	Желтые	Белые	Кофейные
Апшеронский	Светло-малиновые	Светло-зеленые	Черные
Азовский	Бирюзовые	Красные	Желтые
Подольский	Розовые	--	--
Виленский (с 1806)	Светло-зеленые	--	--
Пензенский	Серые	--	--
Крымская инспекция (воротник и обшлага светло-охряные)			
Белевский	Красные	Желтые	Кофейные
Севастопольский	Белые	Светло-зеленые	Черные
Троицкий	Желтые	Красные	Желтые
Витебский	Светло-малиновые	Белые	Белые
Киевская инспекция (воротник и обшлага светло-малиновые)			
Московский	Красные	Красные	Белые
Бутырский	Белые	Бирюзовые	Черные
Кольванский	Желтые	Розовые	Белые
Новгородский	Светло-малиновые	Белые	Белые
Вяземский	Бирюзовые	Белые (желтые - ?)	Кофейные
Нарвский	Розовые	Светло-зеленые	Белые
Полтавский	Светло-зеленые	Светло-зеленые	Белые
Оренбургская инспекция (воротник и обшлага «верблюжий»)			
Рижский	Красные	Красные	Кофейные
Уфимский	Белые	Светло-зеленые	Черные
Екатеринбургский	Желтые	Желтые	Кофейные
Сибирская инспекция (воротник и обшлага серые)			
Ширванский	Красные	Красные	Белые
Томский	Белые	Белые	Кофейные
Селенгинский	Желтые	Желтые	Черные
Полки, сформированные в 1806 году:			
Полк	Воротники	Обшлага и обшлажные клапаны	Погоны
Перновский	Красные	Красные, клапаны белые	Голубые
Камчатский	Белые	Белые	Красные
Либавский	Голубые	Красные	Красные
Мингрельский	Желтые	Желтые, клапаны красные	Красные
Вильманстрандский	Красные	Красные	Белые с красной выпушкой
Брестский	Белые	Красные	Желтые
Кременчугский	Желтые	Красные	Желтые
Минский	Голубые	Красные	Белые
Нейшлотский	Зеленые	Красные	Белые
Охотский	Голубые	Голубые, клапаны красные	Красные

Офицеров отличали золотые или серебряные галуны на шляпах и обшлагах, поясные шарфы и массивные металлические нагрудные знаки-горжеты.

Несмотря на официальное введение этой устаревшей униформы, многие военачальники, в том числе Суворов, позволяли своим войскам носить более практичное одеяние. На рисунке von Kobell можно видеть такую «походную одежду» с длинными панталонами и сапогами до середины голени, с мундиром и шляпой без каких-либо украшений, а также без пудры в волосах. О швейцарском корпусе Корсакова в 1799 году писали: «... невозможно удержаться от смеха, видя лоскутные заплатки различных оттенков зеленого цвета на том, что они считают своей униформой. Их шляпы обшиты по краям «a la Saint-Germain». Гренадерские шапки имеют вид сахарных голов, а остальные похожи на папские тиары. Пехотные офицеры имеют одеяния, более схожие с униформой, чем у солдат ... Все русские солдаты должны

ежедневно пудриться, даже на походе. Гренадеры вооружены хорошими ружьями и длинными штыками».

УНИФОРМЫ ЭПОХИ АЛЕКСАНДРА I: ЛИНЕЙНАЯ ПЕХОТА

Воцарение в 1801 году Александра I стало началом длительной модернизации униформ пехоты (правда, следует подчеркнуть, что в течение всего периода происходили существенные задержки между официальным принятием новой униформы и непосредственным появлением ее в войсках).

Новые мундиры имели вид закрытых на груди темно-зеленых курток фрачного типа. Воротник и обшлага имели цвет приборного сукна, присвоенного каждой инспекции, а цвет погон означал старшинство полка в инспекции. Мундиры всей линейной пехоты имели красные отвороты фалд и их подкладку. На груди нашивались два ряда

из шести латунных пуговиц (обычно имевших медный оттенок). По три пуговицы имелось на каждом из темно-зеленых (цвета мундира) обшлажных клапанов, и по одной - на каждой из фалд, в точке схождения отворотов. Воротник стал стоячим, очень высоким, с V-образным вырезом спереди, открывавшим черный галстук. Белые панталоны (суконные зимой и полотняные летом) полагалось заправлять в невысокие, до середины икр, черные сапоги с небольшим V-образным вырезом сзади.

Мушкетерские шляпы в 1803 году были заменены цилиндрическим черным кивером из фетра, со слегка расширяющимся кверху козырьком. Кивер (точнее - похожая на него шапка с кожаным козырьком, но без обшивки кожей, как у настоящих киверов) снабжался подбородным ремнем из черной кожи, который возле правого уха застегивался на пуговицу. По фронту кивер имел черную кокарду с оранжевой окантовкой, пристегнутую латунной пуговицей. У верхнего края кивера крепился репеек - деревянная полусфера, спереди обшита шерстью, а сзади подшита черной кожей. Цвет окружности репейков в первых батальонах полков был установлен белым, во вторых - желтым, и в третьих - красным; центральная часть имела «полковой» цвет (по погонам). Над репейком мушкетерские шляпы имели короткую верхнюю кисть, сделанную из пучка шерстяных нитей. Расцветка верхней кисти - такая же, как и репейка.

До 1805 года гренадеры продолжали носить высокие шапки-митры с медным налобником. Суконный задник митры полагалось делать из сукна присвоенного инспекции прикладного цвета, а околыш - по цвету погон (существовали строго оговоренные исключения из этого правила). В феврале 1805 года было приказано заменить гренадерские шапки суконными шляпами-киверами, по типу мушкетерских, но с латунным изображением гренады под кокардой, белым репейком-помпоном и с 50-сантиметровым черным густым султаном в виде щетки.

Волосы по-прежнему полагалось собирать в косу и перевязывать ее черной лентой на высоте середины воротника. Правда, теперь солдаты должны были пудрить волосы только при больших парадах. «Нижним чинам» было приказано обстричь косы в 1806 году, но офицеры продолжали носить их («по своему усмотрению») вплоть до 1809 года.

В Таблице II представлены полки русской линейной пехоты по состоянию на 1805 год, с расцветкой по инспекциям и полкам.

1. Мушкетер на походе, лето 1812 года.

2. Гренадер на походе, зима 1812 года.

3. Ратник Московского ополчения.

4. Ратник Санкт-Петербургского ополчения.

1. Мушкетер на походе, лето 1812 года.

Типичный облик русского пехотинца во время французского нашествия 1812 года (правда, к лету из-за обычных задержек со снабжением далеко не все полки перешли на униформу образца 1812 года). Голубой репеек с белым центром позволяет отнести солдата к 3-му батальону; темляк с голубой шейкой кисти указывает на 8-ю мушкетерскую роту полка (вторую роту третьего батальона). Погоны темно-зеленые с красной цифрой «5» - следовательно, это Калужский полк 5-й дивизии. Недостаток обмундирования к концу кампании 1812 года привел к тому, что многие полки оставались в летних полотняных панталонах, «а многие шинели были настолько тонки, что они [солдаты] не могли защититься от сырости и холода». Фельдмаршал Кутузов не имел возможности обеспечить войска, и ему оставалось лишь взывать к солдатам: «... вьюги и морозы - вам ли бояться их, сыны Севера? Ваши стальные груди не страшатся ни тягот погоды, ни козней неприятеля... Помните Суворова. Он учил нас одолевать стужу и голод...»

2. Гранадер на походе, зима 1812 года.

Гранадер носит фуражную шапку - бескозырку, которая пришла на смену прежнему колпаку. В противоположность армиям других европейских государств, русские редко применяли чехлы на кивера. Даже в бою русские солдаты обычно надевали кивера с этикетными шнурами и султанами, и только в особенно плохую погоду гранадеры снимали султаны и привязывали их ремешками к ножнам тесаков. Этот солдат носит зимние панталоны, подшитые кожей почти до колен.

3. Ратник Московского ополчения.

Московское ополчение включало два полка егерей, восемь пеших и два конных полка (ополченцев-пехотинцев называли также «пешими казаками»). Офицеры ополчения носили пехотную униформу, а ратники - серые или коричневатые кафтаны

длиною до колена, запахивавшиеся по-крестьянски, на левую сторону, и панталоны или шаровары с черными сапогами. Ремни амуниции могли иметь различный цвет. Основным отличительным знаком ополченцев был медный или латунный крест на шапке, под которым крепился царский вензель. Ополченцы носили черные или сделанные из коровьих шкур ранцы на черных ремнях. К ранцам сверху подвязывали свернутые тулупы. Зимой надевали черные или коричневые кожаные рукавицы. Большинство ополченских рот было вооружено топорами и двухметровыми пиками. Егеря снабжались ружьями с черными ремнями, и черными поясными ремнями и патронными сумами или подсумками. Мещанские и купеческие роты носили темно-зеленые кафтаны и шапки, отороченные овчиной.

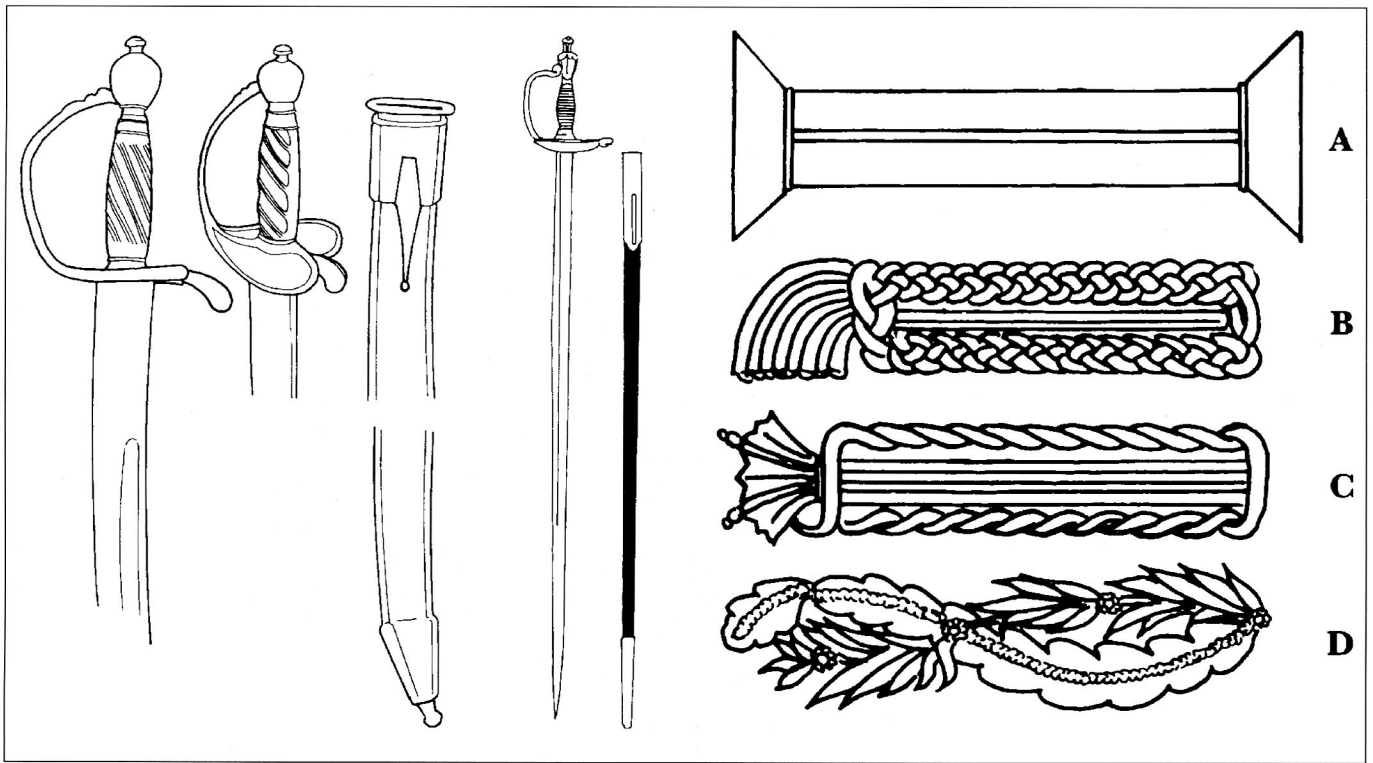
4. Ратник Санкт-Петербургского ополчения.

Ратники Санкт-Петербургского ополчения носили зеленые кафтаны; зеленые фуражные шапки с черными козырьками, красными околышами и ополченскими крестами; зеленые панталоны с красными лампасами. Снаряжение было таким же, как в московских дружинах. Офицеры носили пехотные мундиры и такие же фуражки, как у простых ратников.

Снаряжение пехотинца включало черную патронную суму, которую носили на справа, подвешивая на широкой кожаной перевязи через левое плечо. На крышке мушкетерской сумы крепилась круглая латунная бляха с изображением двуглавого орла. У гранадера сума, помимо бляхи, в каждом углу крышки украшалась изображениями пылающих гранад («пламенем» к центру крышки). Белая кожаная поясная португеза застегивалась прямоугольной медной пряжкой. Слева к португезе подвешивались сабельные ножны из некрашеной кожи, с отделанными латунью устьем и наконечником.

Сама пехотная сабля была короткой, слегка изогнутой, с медной гардой. Темляк полагался из белой ткани. Бахрама кисти темляка была белой, шейка кисти расцветивалась по батальону (белые, желтые и красные - в первых, вторых и третьих батальонах), а гайка и трынчик - по ротам (соответственно, белые, красные, синие и оранжевые в 1-й - 4-й ротам).

Цилиндрические ранцы делались из черной кожи или проолифленной холстины. Носили ранцы на одном ремне из белой кожи, рядовые - через правое плечо, унтер-офицеры - через левое. Белыми или черными кожаными ремеш-

СЛЕВА: гренадерская сабля, конец XVIII века. Общая длина 81 сантиметр. Литая медная рукоятка с гардой. Клинок слегка изогнут. Ножны из некрашеной кожи с медными или латунными устьем, наконечником и крючком для подвешивания к лопасти португези.

В ЦЕНТРЕ: пехотная офицерская шпага, остававшаяся на вооружении в продолжение всего царствования Александра I. Рукоять с вызолоченными чашкой гарды, защитной душкой и «яблоком». Рукоять обтянута кожей и обернута серебряной проволокой. Ножны из некрашеной кожи, с позолоченными наружными металлическими деталями.

СПРАВА: «гвардейские петлицы» - знаки отличия гвардейских полков, нашивавшиеся на воротник и рукавные клапаны. Вверху - солдатская петлица, ниже - офицерские петлицы Преображенского, Семеновского и Измайловского полков.

ками в центре ранца крепилась жестяная четырехугольная фляга.

Однобортная шинель стала не такой широкой, как в павловские времена. В холодное время шинели дозволялось носить вместо мундиров, надевая прямо на рубахи. Шились шинели из коричневатого-серой ткани различных оттенков; воротники и погоны должны были соответствовать по цвету мундирным.

Темно-зеленые фуражные шапки имели вид длинных колпаков с кисточкой на конце. Околыш шапки делался сукна присвоенного инспекции цвета, выпушка полагалась по цвету погон, а кисточка - по цвету роты (бахрому кисти могли набирать из смеси нитей темно-зеленых и цветных, по прикладному сукну в инспекции).

Унтер-офицерский чин обозначался желтым или золотым галуном по переднему и нижнему краю воротника, по верхнему краю обшлагов и переднему краю обшлажных клапанов, а также галунной обшивкой верха кивера. Репей-

Гвардейская налобная пластина на кивер, 1807-17 годы. В этот период рисунок орлов на гвардейских киверах был именно таким (одна голова орла ниже второй). Налобная пластина большего размера была дана полкам в 1817 году, но ее общий вид оставался в целом таким же.

ки на шляпах-киверах унтер-офицеров крестообразно делились на четыре части. Боковые сектора оставались белыми, а верхний и нижний делались из смеси черных и оранжевых нитей. Гренадерским унтер-офицерам верх султана на кивере полагалось иметь белым, с оранжевой вертикальной полоской. Унтер-офицеры продолжали носить трости. Рукоять трости можно было прицепить петлей к пуговице на груди мундира, а наконечник - к пуговице на лифе мундира. Многие унтер-офицеры мушкетерских рот вместо ружей вооружа-

лись алебардами с широкими наконечниками сложной формы и цветными древками (цвет древков по полкам приведен в Таблице II). Унтер-офицерам полагалось также носить белые кожаные перчатки с крагами.

ОФИЦЕРЫ

Покрой офицерских мундиров в целом был таким же, как у рядовых, но с более длинными фалдами. Пуговицы на офицерских мундирах были позолочены, а погоны (часто - с фигурно выре-

1. Рядовой Лейб-гвардии Павловского полка в летней одежде, 1813-14 годы.
2. Рядовой Лейб-гвардии Литовского полка в летней форме.
3. Унтер-офицер пехоты на походе, 1814 год.
4. Егерь Русско-Германского легиона, 1814 год.

2 200000 381347

1. Рядовой Лейб-гвардии Павловского полка в летней одежде, 1813-14 годы.

В 1813 году Павловский полк был переведен в Гвардию и получил соответствующие знаки отличия: гвардейские галуны на воротники и рукавные клапаны (у рядовых - белые, у офицеров - золотые); Андреевские звезды на крышки патронных сум; красные лацканы. Полку были положены темно-зеленые воротники и обшлага с красными выпушками. Павловцы по-прежнему продолжали носить свои старые гренадерки с медными налобниками, красными задниками и белыми околышами. Как отмечал J.S.Stanhope, «я был особенно удивлен императорской гвардией; при вступлении в часть солдаты получали не только свое место в строю, но и шапки своих предшественников, на которых мушкетные пули [противника] оставили свой след; эти отметины, тем не менее, никогда не выправлялись». Более 600 гренадерок Павловского полка оставались в строю к моменту падения Российской империи в 1917 году. На этом рисунке гренадерка имеет латунную чешую на подбородном ремне; очевидно, это позднее добавление. Первоначально офицерам Павловского полка полагалось носить кивера; право ношения гренадерских шапок-митр им было дано позже, чем солдатам.

2. Рядовой Лейб-гвардии Литовского полка в летней форме.

Литовскому полку полагалась гвардейская пехотная униформа, но с красными лацканами, данными позже Лейб-гренадерскому и Павловскому полкам. На кивере - большой гвардейский двуглавый орел. Обратите внимание на изменение вида петлиц гвардии (первоначально они имели заостренные концы). Полк покрыл себя славой в Бородинском сражении, отбив штыками атаки французских кирасир. Полковник Удом и его солдаты не уступили ни пяди, потеряв 435 человек убитыми и 306 ранеными.

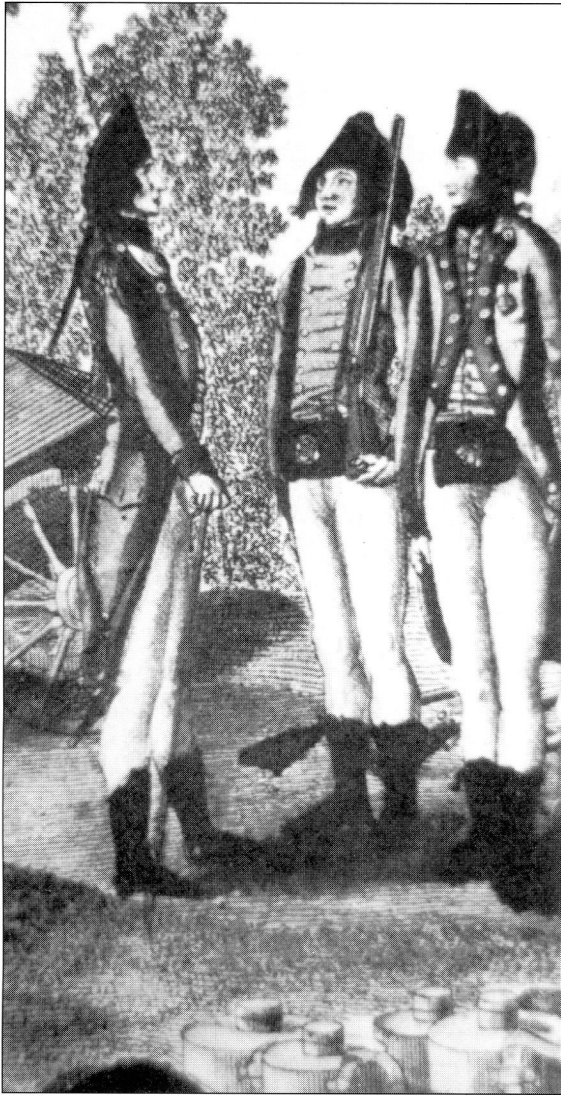
3. Унтер-офицер пехоты на походе, 1814 год.

Основой для реконструкции послужил набросок очевидца Georg Oritz, отметившего довольно редкий для русской армии того времени чехол на кивере и прикрепленный к нему репеек с унтер-офицерской раскраской. Длинная шинель имеет серо-коричневый оттенок. На походе солдаты часто пользовались холстинными сухарными сумами, особенно в поздний период кампании. Подмечено также ношение белой нарукавной повязки, которую с февраля 1814 года полагалось носить на рукаве (обычно слева). Такой возврат к обозначениям «доуниформенной эпохи» XVII века был необходим, чтобы отличить союзников от противника. Униформы армий антифранцузской коалиции были слишком разнообразны; после того, как русский казак ранил британского офицера, приняв его за француза, во всех армиях было введено ношение подобных опознавательных знаков.

4. Егерь Русско-Германского легиона, 1814 год.

Русско-Германский легион был сформирован в Ревеле в августе 1812 года. Первоначально в пехотный батальон, егерскую роту, гусарский полк и конно-артиллерийскую батарею были сведены пленные пруссаки. Позже, после зачисления в легион дезертиров из французской армии и пленных, часть была развернута до семи пехотных батальонов, двух гусарских полков, егерской роты, двух конных и одной пеший батарей, и роты обоза. В марте 1815 года легион был передан на прусскую службу. Пехотинцы легиона носили русскую униформу. 1-й бригаде были положены красные воротники, 2-й - синие, а батальоны различались по цвету погон (источники показывают красные и желтые погоны с красными выпушками). Панталоны серые, с красными лампасами. Амуниция черная. Показанный здесь егерь (по рисунку Elberfeld MS, датируемому мартом 1814 года) носит обычный кивер, но с очень коротким султаном. Обратите внимание на аксельбант и значок с изображением горна. Солдат вооружен стандартным русским тульским ружьем.

занным краем) обшивались по периметру золотым галуном. Нижнюю пуговицу обшлажного клапана обычно не застегивали, и края обшлагов внизу слегка расходились. Офицеры продолжали носить черные двуугольные шляпы с черной кокардой с золотым ободком. Кокарда фиксировалась золотой пуговицей и

Егеря, примерно 1800 год. Один одет в светло-зеленый мундир с лацканами, второй - в закрытый на груди мундир. Обратите внимание на подшумки спереди на поясе, короткие гетры и карабин или штуцер.

Офицеры вооружались шпагами с прямым клинком. Рукоятка шпаги обтягивалась кожей и обкручивалась проволокой, и имела позолоченную гарду в виде неглубокой чаши с одной защитной дугой. Офицерский темляк делался из серебряного галуна с прострочкой черной и оранжевой нитью. Ножны - из некрашеной кожи, с позолоченными накладками. Поясная португеза обычно была скрыта нижним краем мундира и офицерским шарфом. Офицерские шарфы изготавливались из ткани с добавлением серебряных нитей и имели три продоль-

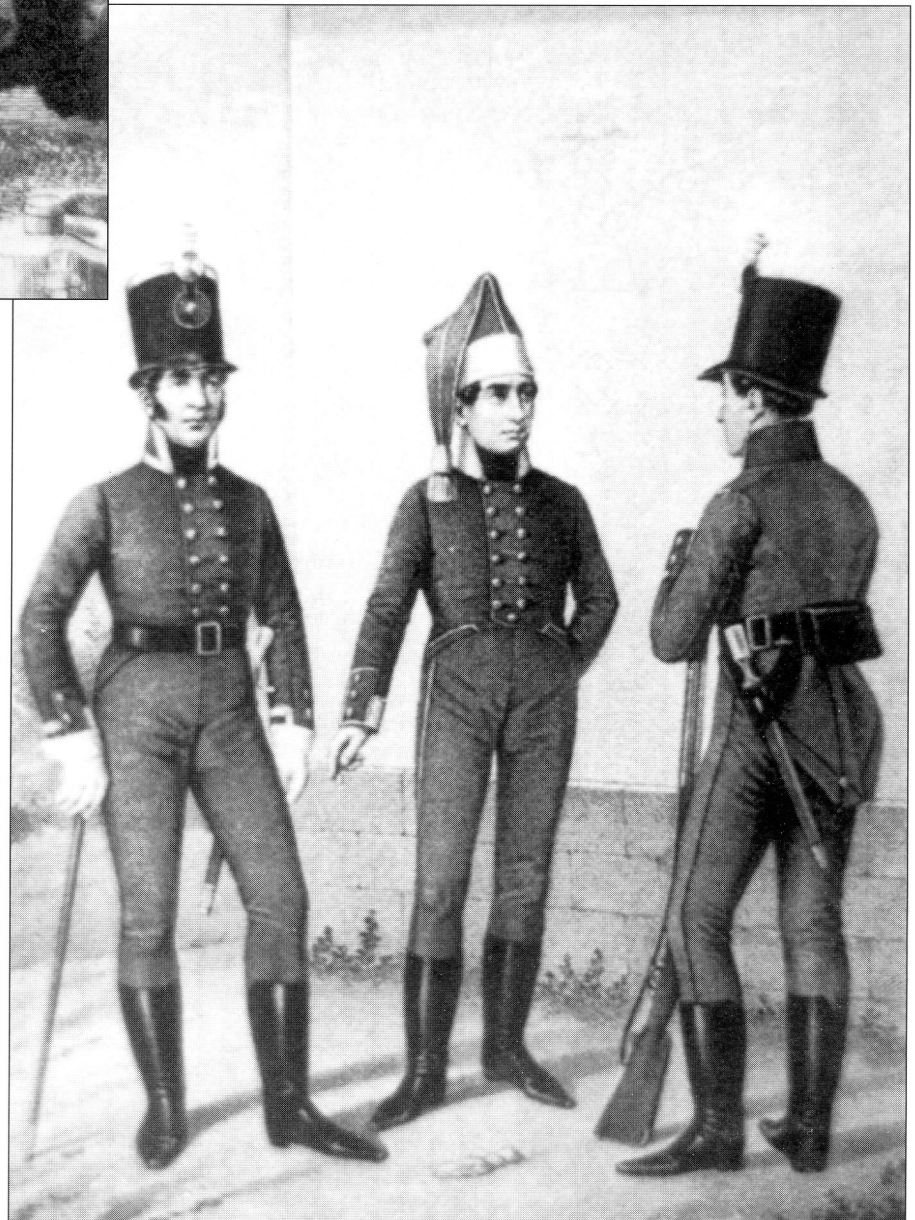
Егеря, 1806-07 годы. Солдаты и унтер-офицер одеты в светло-зеленую униформу и специфические круглые шляпы. Унтер-офицера (слева) можно отличить по галунной обшивке воротника, обилагов и верха шляпы, разделенному на секторы репейку, перчаткам и трости. Унтер-офицер вооружен кортиком. Солдат в центре - в фуражной шапке старого образца, полагавшейся в качестве головного убора вне строя до 1811 года. На его мундире у пояса видна непарная пуговица, которая служила для поддержки поясной португезы. У солдат линейной пехоты они пришивались в продолжение левого вертикального ряда пуговиц, чтобы не мешать застежке португезы, но у егерей пряжка была смещена к левому боку: они носили поясные патронташи, охватывавшие живот, правый бок и спину солдата. У правого из изображенных на рисунке солдат как раз виден такой патронташ, а рядом с ним - игольчатый штык в ножнах. Погон егерям не полагалось.

такой же галунной петлицей. В углах шляпы пришивали маленькие серебряные кисточки, а над кокардой в специальном гнезде крепился высокий пышный султан из черных петушиных перьев.

На груди офицеры по-прежнему носили большой металлический знак-горжет. Штаб-офицерам полагались позолоченные горжеты, а обер-офицерам - серебряные, с позолоченной «арматурой» и эмалевым кружком в центре, на котором изображался черный двуглавый орел.

Белые панталоны полагалось носить с такими же сапогами, что и у солдат. На походе офицеры предпочитали носить серые панталоны, выпуская их поверх сапог. Штаб-офицеры, которым полагалась лошадь, обшивали серые походные панталоны в шагу кожей.

Чепраки и покрывки седельных кобур-ольстр у пехотных штаб-офицеров делались из темно-зеленой ткани и имели по краю красные выпушки. Кроме того, по краям шла обкладка из двух золотых галунов с красной полосой между ними. Сбруя полагалась черной кожи, со стальными пряжками и стременами.

ных черно-оранжевых полосы. Как правило, шарф дважды оборачивали вокруг талии (таким образом, создавалось впечатление, что черно-оранжевых полос заметно больше) и завязывали узлом на левом боку. От узла спускались вниз две тяжелых кисти.

Обер-офицеры по-прежнему должны были носить эспон-тон - устаревшее древковое холодное оружие - с древком того же цвета, что и унтер-офицерские алебарды. Вне строя полагалось носить офицерские трости; ношение тростей и эспон-тонов отменили только в 1807 году.

В этом же году офицеры получили кивера, но точную дату введения киверов в качестве головного убора пехотных офицеров установить трудно. Есть сведения, что в Кавказской инспекции офицеры получили кивера уже в 1805 году, но в других частях новые головные уборы появились не раньше 1809 года. Офицерский кивер конструктивно не отличался от солдатского. Он имел золотую галунную обшивку по верху и украшался золотыми или серебряными цепочками. Репеек офицерского кивера был серебряным. Некоторые источники того времени показывают офицерские кивера без кокарды. Двуугольные шляпы оставались как элементы нестроевой и выходной одежды.

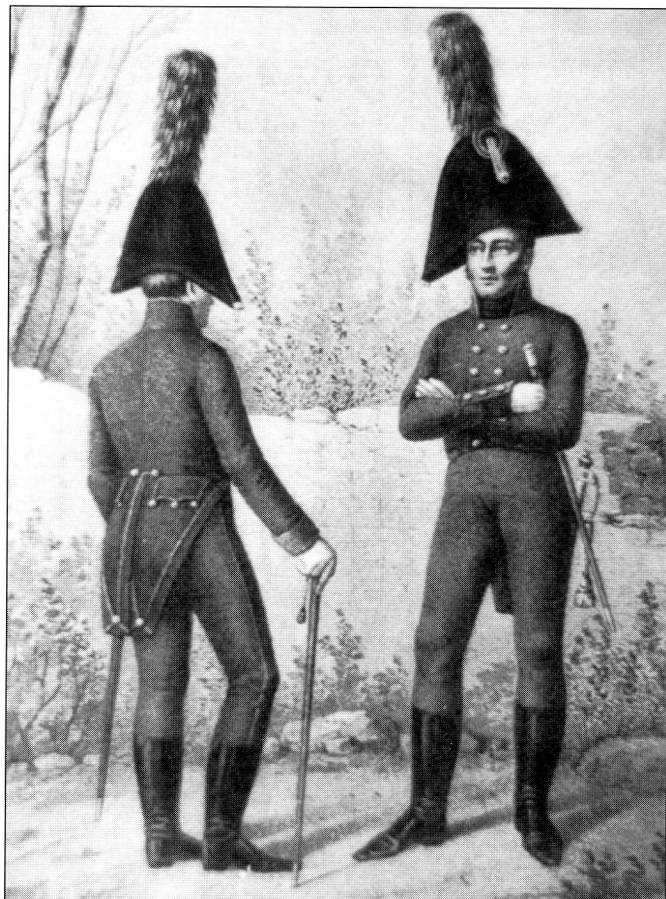
ИЗМЕНЕНИЯ УНИФОРМ 1807-09 ГОДОВ

В ноябре 1807 года были отменены прикладные цвета по инспекциям. Все полки получили единообразные красные воротники и обшлага, а расцветка погон соответствовала старшинству полка в дивизии: 1-й полк имел красные погоны, 2-й - белые, 3-й - желтые, 4-й - темно-зеленые с красной выпушкой, и 5-й - синие. В декабре 1807 года было постановлено, что на погонах должен быть нанесен номер дивизии: желтой краской на погонах красного цвета, и красной - на остальных. Офицеры вместо погон получили эполеты, с полем по цвету погон и номером дивизии, выложенным золотым шнуром. Эполеты обер-офицеров бахромы не имели, а у штаб-офицерских эполет край обшивался короткой золотой бахромой. В декабре 1807 года было велено обшивать кивера по верху и низу, а по бокам нашивать V-образные усиливающие полосы черной кожи.

Поясные португеи «нижних чинов» заменили белой кожаной перевязью через правое плечо, к которой подвешивались ножны холодного оружия. Прежние полусабли заменили тесаками немецкого образца с прямым или лишь слегка изогнутым клинком. Ножны тесаков по-прежнему полагалось делать из коричневой или некрашеной кожи и отделять по устью и наконечнику латунью. Хотя солдатам полагались также штыковые ножны, штыки почти всегда оставались прикинутыми к ружьям.

В конце декабря 1807 года изменился покрой форменных панталон. Летние панталоны шились из белого сукна и имели козырьки, закрывавшие верх сапог почти до носка. Вдоль наружного края панталоны имели разрез, застегивающийся на семь-одиннадцать обтяжных пуговиц. Зимние панталоны (в тяжелой пехоте - белые, как и летние) снабжались пришитыми крагами из черной кожи, высотой до колен. По наружному шву краги застегивались на девять медных пуговиц. Обувь также изменилась - солдатские сапоги, лишившись голенищ, стали очень короткими.

С июля 1808 года кокарды на киверах мушкетеров заменили латунными изображениями гренад «об одном огне», какие с 1805 года носили гренадеры. Гренадерам были даны на кивера «гре-

Офицеры-егеря в зимней форме вне строя, 1806-07 годы. Униформа того же покроя, что и у линейной пехоты, но светло-зеленого цвета, с цветными выпушками по отворотам фалд и наружным швам зимних панталон. Обилага и воротники - цветом по полкам. Султаны на шляпах светло-зеленые (в тяжелой пехоте - черные). При форме вне строя горжеты и шарфы офицерам не полагались.

нады о трех огнях». Такие же изображения вместо прежних круглых блях солдаты носили и на патронных сумках.

Вместо цилиндрических ранцев солдаты получили новые, четырехугольные. Ранцы делались из черной кожи и снабжались двумя белыми кожаными плечевыми ремнями. Шинельную скатку носили, как правило, через плечо, поверх амуниции и плечевых ремней ранца. С апреля 1809 года плечевые ремни стали соединять на груди горизонтальным ремешком, а левую лямку ранца было велено носить поверх скатки.

В ноябре 1808 года был введен новый офицерский горжет, заметно меньше прежнего, с изображением двуглавого орла под короной. На груди орла помещался щит с изображением Святого Георгия. По сочетанию серебряных и золотых элементов отделки горжета можно было определить звание офицера. Горжеты подпоручиков были целиком серебряными. У поручиков серебряный горжет имел золотой ободок, у штаб-капитанов позолоченными были ободок и изображение орла. Капитанам полагались серебряные изображения орлов на золотых горжетах. Горжеты штаб-офицеров покрывались позолотой целиком.

В этот же период были изменены требования к расцветке древков унтер-офицерских алебард и барабанных палочек. В первых полках дивизий они были желтыми, во вторых, четвертых и пятых - черными, а в третьих полках - белыми. В 1809 году алебарды, наконец, изъяли из полков, и все унтер-офицеры получили ружья.

В июне 1809 года кивера получили белые этикетные шнуры. Шнур окружал кивер по верху, а с боков спускались

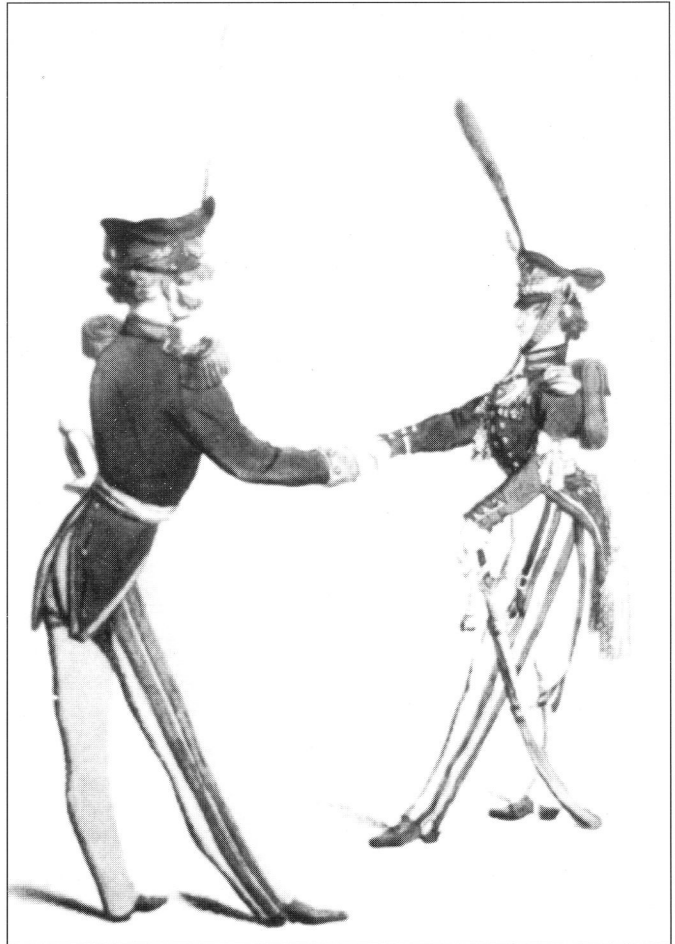

Валторнист егерских полков, примерно 1806 год. Хорошо видны положенные егерским унтер-офицерам-музыкантам галуны по верху шляпы, галунная обкладка по швам мундира, и воротнику, перчатки и семь шевронов на рукавах, а также кортик. Обратите внимание на валторну, положенную егерским полкам.

вниз короткий (слева) и длинный (справа) концы шнуров, украшенные сложным фигурным плетением. На походе этишкетные шнуры могли оборачиваться вокруг репейка, пропускаться под погон или прицепляться к пуговице мундира. У рядовых шнуры были белыми, у унтер-офицеров - из смеси белых, черных и оранжевых нитей; офицерам полагались этишкеты из серебряных, черных и оранжевых нитей.

Были введены новые репейки. В первых батальонах полков репейки полагалось иметь белые с зеленым центром, во вторых батальонах - зеленые с белым центром, в третьих - красные с желтым центром. Репейки офицеров были серебряными, с императорским вензелем на черно-оранжевом поле в центре.

С 1809 года унтер-офицерские галуны были перемещены с нижнего на верхний край воротника.

Русские офицеры, 1814 год. На французском рисунке того времени подмечена белая повязка на рукаве правого офицера. Орел на его кивере и петлицы на воротнике и обшлагах позволяют идентифицировать его как гвардейца. На оригинале показаны цвета отделки мундира, которые, если это не ошибка художника, указывают, что это офицер Семеновского полка. Оба офицера носят цветные лампасы на панталонах - эта мода распространилась в русской армии в последние месяцы войны с Наполеоном.

ИЗМЕНЕНИЯ УНИФОРМЫ ЛИНЕЙНОЙ ПЕХОТЫ 1810-12 ГОДОВ

В 1810 году всем гренадерам было велено носить красные погоны. В феврале 1811 года огромный гренадерский султан был заманен новым, более узким (в гвардии такие носили с 1808 года). Расцветка султанов осталась прежней. В этом же году унтер-офицеры получили белые этишкетные шнуры, а офицерские шнуры было положено делать целиком серебряными.

Вышло новое расписание раскраски репейков по батальонам в полках:

1-й батальон: гренадеры - красный, стрелки - желтый, мушкетеры - белый с зеленым центром;

2-й батальон: гренадеры - красный верх, зеленый низ, стрелки - желтый верх, зеленый низ, мушкетеры - зеленый с белым центром;

3-й батальон: как во втором, но вместо зеленого цвета - голубой.

Изменилась расцветка темляков солдат разных батальонов. Тесьма темляков и кисть остались, как и раньше, белыми, но гайка темляка, шейка и трынчик получили следующие расцветки:

1-й батальон: гренадеры - гайка, шейка и трынчик красные; стрелки - желтые; 1-я мушкетерская рота - белые; 2-я

мушкетерская рота - шейка белая, гайка и трынчик синие; 3-я мушкетерская рота - шейка белая, гайка и трынчик оранжевые.

2-й батальон: гренадеры - шейка красная, гайка и трынчик зеленые; стрелки - шейка желтая, гайка и трынчик зеленые; 1-я рота - шейка зеленая, гайка и трынчик белые; 2-я рота - шейка зеленая, гайка и трынчик синие; 3-я рота - шейка зеленая, гайка и трынчик оранжевые.

3-й батальон: как во втором, но вместо зеленого цвета голубой.

С 1811 года шинели начали снабжать цветными обшлагами (эта практика не стала общераспространенной). В сентябре того же года войскам была дана новая фуражная шапка. Вместо прежних колпаков солдаты получили бескозырки темно-зеленого цвета с красным околышем. Вокруг донца шла выпушка - красная у гренадер всего полка, белая у мушкетеров 1-го батальона, светло-зеленая - во 2-м батальоне, голубая - в третьем. Такие же выпушки шли и по краям околыша, но у стрелков они были желтыми.

Офицеры носили фуражные шапки с лакированными черными козырьками или мягкие солдатские бескозырки.

Последние серьезные изменения униформы были сделаны в 1812 году, когда войска получили новые кивера с большим «развалом» и несколько вогнутым донцем. Кожаная обшивка по верху и V-образные кожаные усиливающие накладки остались без изменений, так же как и расположение этишкетных шнуров и гренеды «об одном» и «трех огнях». Кивера получили подбородные ремни с медными или латунными «чешуями». Именно этот головной убор русской армии носит название «кивер» и в европейских языках. Официально о переходе на новые головные уборы было объявлено в январе, но войска стали получать их значительно позже. Некоторые полки продолжали носить старые кивера вплоть до 1814 года.

В начале 1812 года несколько изменился покрой воротников мундиров: они стали ниже, но лишились прежнего V-образного выреза спереди. Отныне воротники полагалось носить наглухо застегнутыми на крючки. В целях экономии офицерам было разрешено заменять золотые и серебряные элементы обмундирования (шарфы, этишкетные шнуры, репейки) на другие, из более дешевых материалов. Черные тупоносые сапоги, которые носили при зимней форме одежды, получили более высокие голенища.

В 1814 году последовали очередные изменения униформы пехотинцев. В частности, последовал приказ о переходе на однобортный мундир, застегивающийся на девять пуговиц. Однако до конца войн с Наполеоном русские солдаты получить новые мундиры не успели. В том же году гренадерским полкам было приказано вместо красных носить желтые погоны с красными шифровками. Полки, имевшие ранее погоны желтого цвета, получали взамен синие.

ВООРУЖЕНИЕ

На вооружении русской армии стояло множество различных образцов ружей. Даже в 1812 году армия располагала ружьями 28 различных калибров, не считая 11 видов штуцеров и карабинов (выдававшихся 16 солдатам в каждом кирасирском и драгунском эскадроне, и 12 унтер-офицерам и такому же количеству самых метких солдат в каждой егерской роте). Заводы в Туле и Сестрорецке выпускали от 150 до 170000 ружей в год, но они были очень грубо сделаны и имели самое низкое качество. Около 60000 английских ружей было роздано лучшим из солдат, но это только увеличило разнородность вооружения пехотинцев. Ружье образца 1798 года было несколько необычно из-за специфики крепления ремня: нижняя точка его крепления находилась позади рамки спускового крючка, а не впереди от нее, как у большинства других ружей. Поздние рисунки, однако, показывают более привычный способ крепления ремней. Ружье образца 1798 года (общая длина 141 сантиметр, длина ствола - 103,5 см) не имело также колец крепления ствола.

Походная форма в целом была такой же, как и парадная, а шнуры киверов зачастую не снимали даже в бою. Офицеры на походе часто носили сюртуки, причем надевали их с и с киверами, и со шляпами. Шляпы-двууголки полагалось носить при неполной форме одежды, которая включала в себя обычный мундир, темно-зеленые панталоны и сапоги под колено. При неполной форме офицеры носили шпаги, но без горжетов и шарфов. Тяготы войны и недостаток обмундирования приводили к тому, что многие полки не имели уже «уставного» вида. Многие командиры уже и не придавали этому особого внимания. Например, во время кампании 1812 года Кутузов как-то остановил часть, которая занималась белиением амуниции и чисткой пуговиц, сказав:

Гвардейский офицер, 1814 год. Французский рисунок того времени, изображающий офицера в походной форме, с ранцем. Оригинал показывает красную отделку мундира, положенную Преображенскому полку.

«Мне этого не надобно... Солдату на войне некогда наряжаться. Он должен отдыхать от перенесенных тягот и готовиться к победам». Денису Давыдову, который позволил себе явиться к Кутузову в крестьянском одеянии, было сказано: «Действовать следует головой и сердцем. Мне не важно, если один укрыт шапкой, а не кивером, а другой срывается в армяке, а не в мундире».

ПЕХОТНЫЕ ПОЛКИ, 1807-1814

В этот период происходили существенные перераспределения полков между различными дивизиями. Полки в приводимом далее списке представлены в алфавитном порядке. Первое из обозначений относится к периоду 1807-11, второе - 1812-14 годов. Цвет погон у первых полков дивизий был красным, у вторых - белым, третьих - желтым, четвертых - зеленым (с красным кантом), у пятых полков дивизий - голубым. Буквами обозначен цвет погон, а цифрами - номера дивизий, которые наносились на погоны.

Л П СП М Е М А К МР С Ф Т А Х

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14

Шифровки на погонах гренадерских полков, 1811-13 годы. Полки: 1 - Лейб-гренадерский; 2 - Павловский (после перевода полка в Гвардию эта шифровка была дана Перновскому полку); 3 - Санкт-Петербургский; 4 - Таврический; 5 - Екатеринославский; 6 - Московский; 7 - Астраханский; 8 - Киевский (до 1814 года, затем Кексгольмский); 9 - Малороссийский; 10 - Сибирский; 11 - Фанагорийский; 12 - Грузинский; 13 - Графа Аракчеева; 14 - Херсонский.

Пример: Алексопольский полк: 1807-11 годы - белые погоны, номер «13», как у второго полка 13-й дивизии; 1812-14 годы - желтые погоны с номером «12», как у третьего полка 12-й дивизии.

Алексопольский 13Б/12Ж; Апшеронский 113/9Б; Архангелогородский 8Ж/9Б; Азовский 6К/6К;

Белозерский 17Ж/103; Белостокский (сформирован в 1808 году из трех различных батальонов в Данциге) 9Г/17Б; Белевский 19Б/19Ж; Бородинский (сформирован в 1813 году, вошел в 23-ю дивизию); Бутырский 133/24Б; Брестский 17Б/17Ж; Брянский 10Б/63;

Великолуцкий 21К/13К; Виленский 4Б/27Б; Вильманstrandский 173/173; Витебский 15К/15К; Владимирский 73/18К; Вологодский 19Г/19Г; Волынский 4Ж/4Б; Воронежский 83/25К; Выборгский 22К/22К; Вяземский 22Ж/22Б;

Галицкий 93/13Ж;

Днепровский 18Ж/18Ж;

Екатеринбургский —/23Б; Елецкий 2Б/11Б;

Кабардинский 20Б/20Ж; Казанский 19К/19К; Калужский 53/53; Камчатский 163/16Ж; Козловский 15Ж/15Б; Колыванский 15Б/15Ж; Копорский 33/33; Костромской 18Б/183; Кременчугский 43/4Ж; Крымский (сформирован в 1806 году) 10Г/10Ж; Куринский 153/153; Курский 103/10Б;

Ладожский 13Ж/26Б; Либавский 213/7Ж; Литовский 1Г/21Ж;

Мингрельский 16Г/163; Минский 4Г/43; Могилевский 5Б/5Ж; Московский 7Б/7Б; Муромский 3Б/3Б;

Нарвский 12Б/12Б; Навашинский 143/14Ж; Невский 21Ж/21К; Нейшлотский 16Ж/16К; Нижегородский 13К/26К; Низовский 6Б/6Ж; Нишбургский 11Б/9К; Новгородский 16К/—; Новоингерманландский 12Б/123;

Одесский 11Б/27К; Олонецкий 123/223; Орловский —/263; Охотский 16Б/16Б;

Пензенский 22Г/133; Пермский 5К/5К; Перновский 21Г/113; Петровский 21Б/21Б; Подольский 7Г/11Ж; Полоцкий 23/213; Полтавский 13Г/26Ж; Псковский 7Ж/7К;

Ревельский 63/3Ж; Рижский 23Ж/23К; Рязанский 9Ж/9Ж; Рязанский 17К/17К;

Саратовский 20, погоны палевые/13Б; Севастопольский 193/193; Селенгинский 24К/23Ж; Сиверский 5Ж/5Б; Симбирский —/273; Смоленский 12Ж/12К; Софийский 6Г/73; Староингерманландский 8Б/8Ж; Старооскольский 22Б/22Ж; Суздальский 19Ж/19Б;

Тамбовский 18К/18Б; Тарутинский (сформирован в 1813 году, 23-я дивизия); Тенгинский 14Б/14Б; Тернопольский —/27Ж; Тифлиссский 203/20Б; Тобольский 4К/4К; Томский 14Ж/243; Троицкий 20Б/20К; Тульский —/14К;

Угличский 6Ж/6Б; Украинский 9Б/83; Уфимский 25Ж/24Ж;

Ширванский 25К/24К; Шлиссельбургский 8Б/8Б;

Черниговский 3Ж/3К;

Эстляндский (сформирован в 1806-07 годах) 12-я дивизия/143;

Якутский 183/93; Ярославский 10Ж/10К.

С 1812 года гренадерские полки были отозваны из своих прежних дивизий и сформировали новые 1-ю и 2-ю (гренадерские) дивизии. В состав этих дивизий вошли следующие полки (цвет их погон в пержних дивизиях приведен в скобках):

1-я Гренадерская дивизия: Графа Аракчеева (прежде Ростовский, 14К); Екатеринославский (7К); Лейб-гренадерский (1К); Павловский (2Ж); Санкт-Петербургский (2К); Таврический (3К);

2-я Гренадерская дивизия: Астраханский (9К); Фанагорийский (12К); Киевский (10К); Малороссийский (11Ж); Московский (8К); Сибирский (11К); Кавказский гренадерский (20Ж) в 1811 году переименован в Грузинский; Кексгольмский гренадерский, 20К.

В 1812 году были сформированы 1-4-й Морские полки (морская пехота). Они получили пехотную униформу с темно-зеленой отделкой с белыми вышивками. Полкам были даны погоны с обозначениями: 25Б; 25Ж; 253 и 28К, соответственно с 1-го по 4-й полк.

УНИФОРМЫ ЕГЕРЕЙ

После отмены «потемкинских» униформ егеря вновь получили двуугольные шляпы и светло-зеленые мундиры

с воротниками и обшлагами приборного (по полкам) цвета. В 1801-02 годах егерям была дана новая униформа, схожая с одеянием линейной пехоты. Мундиры егерей снабжались стоячим воротником, но не имели погон и по-прежнему оставались светло-зелеными, в отличие от темных мундиров большей части полков российской армии. Приборное сукно шло только на воротники и обшлага егерских мундиров. Отвороты фалд у егерей были мундирного цвета, а не красными, как в линейной пехоте, но имели выпушки прикладного цвета (такие же выпушки шли по рукавным клапанам). Панталоны полагались летом белые, а зимой - светло-зеленые, с выпушками цвета прикладного сукна по наружному шву.

Егерская амуниция первоначально была белой, но с 1804 года заменена на черную. Вместо патронной сумы или подсумка егерям полагалось носить на поясной португее патронташ, охватывавший живот, правый бок и спину солдата. Соответственно, португею уже нельзя было застегнуть спереди, и ее пряжка переместилась влево. Некоторые источники показывают егерей с патронными сумами, расположенными спереди на поясе. Вооружались егеря обычными пехотными или егерскими ружьями, а унтер-офицеры и 12 солдат роты имели на вооружении штуцера. Вместо игольчатых штыков к егерским ружьям и штуцерам полагались кортики.

В 1802 году шляпы-двууголки были заменены на высокие фетровые шляпы, похожие на «цилиндры», с несколько более узкими полями по бокам, и удлиненными - спереди и сзади. Кокарда и репеек на шляпах были такими же, как на киверах линейной пехоты.

Отличия офицеров и унтер-офицеров - как в тяжелой пехоте, но древкового оружия (алебард и эспонтонов) не полагалось, а офицеры имели на шляпах зеленые султаны. Музыканты, как и в линейной пехоте, отличались «крыльцами» на плечах и расшивкой мундиров белой тесьмой. Обручи барабанов и барабанные палочки в егерских полках были черными.

Егерские полки

Полк	Прикладной цвет	Центр репейка	№ дивизии
1	Планшевый	По батальонам	11
2	Розовый	Розовый	21
3	Красный	Красный	6
4	Серый	Серый	4
5	Бирюзовый	Бирюзовый	26
6	Темно-оранжевый	Светло-зеленый	21
7	Белый	Белый	8
8	Светло-синий	Темно-синий	10
9	Желтый	Желтый	20
10	Черный	Черный	9
11	Абрикосовый	Светло-зеленый	7
12	Малиновый	Светло-зеленый	13
13	Охряной	Светло-зеленый	15
14	Каштановый	Каштановый	15
15	Серо-стальной	Серо-стальной	20
16	Светло-коричневый	Светло-коричневый	19
17	Фиолетовый	Фиолетовый	19
18	Коричневый	Коричневый	23
19	Лиловый	Лиловый	24
20	Темно-зеленый	Белый	3
21	Красный с белым кантом	Белый	3
22	Белый с красным кантом	Красный	13
23	Оранжевый с белым кантом	Черный	5
24	Светло-зеленый с голубым кантом	Голубой	5
25	Планшевый с красным кантом	Красный	14
26	Синий с красным кантом	Красный	14
27*	Красный	По батальонам	16
28*	Желтый	По батальонам	18
29*	Бирюзовый	По батальонам	22
30*	Белый	По батальонам	17
31*	Малиновый	По батальонам	17
32*	Черный	По батальонам	18

* - в полках с 27-го по 32-й воротники светло-зеленые с кантом приборного цвета (по обшлагам).

Кожаное снаряжение оставалось черным. Черпаки штаб-офицерам полагались светло-зеленые, с полоской прикладного цвета между двумя золотыми галунами по краю чепрака и покрывшей ольстр.

С 1806 года патронташи заменили патронными сумами одного типа с пехотными. Их полагалось носить на перевязи через левое плечо. С 1809 егерские патронные сумы получили на крышки латунные номера по полкам. В сентябре 1807 года егерские шляпы были заменены на общепехотные кивера, а в ноябре этого же года было приказано перейти на ношение новых мундиров. Егерский мундир отныне полагалось шить из такой же темно-зеленой материи, как и в линейной пехоте, но воротники, обшлага, обшлагные клапаны и отвороты фалд - одного цвета с мундиром, с красными выпушками. Панталонны полагались белыми летом, и темно-зелеными с красной выпушкой по наружным швам - зимой. Чепраки седел штаб-офицеров стали темно-зелеными, а полоску прикладного цвета на них упростили, заменив ее красной.

В 1808 году старшим полкам дивизий были даны красные, а вторым - синие погоны, с дивизионными номерами. В 1809 году красный цвет погон был изменен на желтый. В 1810-12 годах цвет погон егерских полков вновь поменяли.

С июня 1808 года кортики и штуцера у полков были отобраны, и основным вооружением егеря стало обычное пехотное ружье. В ноябре этого же года приказано было носить ружья с постоянно примкнутыми штыками, как в линейной пехоте (но и после этого солдаты продолжали носить штыковые ножны).

В 1809 году, как и во всей пехоте, введены новые кивера. С 1811 года на егерские кивера были даны гренеды «об одном огне», как в мушкетерских полках. С февраля этого же года было велено в карабинерских ротах солдатам носить на киверах высокие черные султаны, как у гренадер линейной пехоты, но месяцем позже султаны у егерей стрелковых взводов отбрали. В 1812 году егеря перешли на ношение новых пехотных киверов, а султаны стрелкам были возвращены.

Сформированные в апреле 1814 года Егерско-гренадерские полки получили желтые погоны. Полки, носившие до этого желтые погоны, получали взамен голубые, а полкам с голубыми погонами пришлось сменить их на зеленые с красными выпушками. В августе 1814 года Егерско-гренадерские полки были переименованы в 1-й-6-й Карабинерс-

кие и образовали легкую пехоту Гренадерских дивизий. Им были даны красные погоны.

ЕГЕРСКИЕ ПОЛКИ

Прикладные цвета по полкам приведены по состоянию на 1807-08 годы, когда полкам полагалась светло-зеленая униформа. Номера дивизий указаны по состоянию на 1812 год. Обозначение «по батальонам» относительно цвета центральной части репейков означает, что в 1-м батальоне цвет был белым, во 2-м - желтым, а в 3-м - красным.

Между 1807 и 1814 годами цвет погон егерских полков несколько раз менялся. По состоянию на 1812 год погоны были желтыми в полках 1-13, 16-20, 23, 25, 27-31 и 47-м, и голубыми в остальных. Полки, не представленные в таблице, имели в 1812 году номера: 33-й - 11-я дивизия; 34-й - 4-я дивизия; 35-й - 6-я дивизия; 36-й - 7-я дивизия; 38-й - 9-я дивизия; 39-й - 10-я дивизия; 40-й - 24-я дивизия; 41-й - 12-я дивизия; 42-й - 26-я дивизия; 43-й - 16-я дивизия; 44-й - 21-я дивизия; 45-й - 22-я дивизия; 46-й - 23-я дивизия; 47-й - 25-я дивизия; 48-й - 17-я дивизия; 49-й - 27-я дивизия; 50-й - 27-я дивизия.

УНИФОРМЫ ГВАРДИИ 1801-14 ГОДЫ

В целом униформа гвардейцев была такой же, как и у солдат армии, но с добавлением присущих гвардейским полкам отличий. На каждой стороне воротника гвардейцы носили по две галунные

петлицы («катушки») желтого цвета; по три таких же петлицы полагалосьшивать и на каждый рукавный клапан.

Гвардейские кивера были такими же, как у армейских гренадер, с высоким султаном и медной гренадой под кокардой, но по верху обшивались желтым галуном. Репейки, официально именовавшиеся «книжными кистями шляп», полагались в первых батальонах зелеными с белым центром, во вторых - зелеными с желтым, в третьих - красными с желтой серединой. В четвертом батальоне Преображенского полка репейки были синими с белым центром. Обшлага во всех трех полках гвардейской тяжелой пехоты были красными, а воротники и погоны в Преображенском полку красными, в Семеновском - синими с красными кантами, а в Измайловском - темно-зелеными с красными выпушками. На патронных сумках полагалось иметь латунную бляху с изображением звезды Св. Андрея и с четырьмя гренадями в уголках крышки.

Унтер-офицерам полагались обычные знаки различия. Офицеры носили на воротниках и обшлагах золотые петлицы (офицерские петлицы на воротниках заметно отличались от солдатских и представляли собой золотое шитье, особое в каждом из гвардейских полков). На правом плече офицеры носили золотой аксельбант, а на левом - золотой погон. Горжеты имели различия по полкам. Штаб-офицерские чепраки и суконные покрывки седельных кобур-ольстр полагались красные, с обкладкой из двойного золотого галуна с полосой прикладного цвета между галунами (в

Полк	Воротник/обшлага	Лацканы
Преображенский	Красные	Нет
Семеновский	Синие с красным кантом	Нет
Измайловский	Темно-зеленые с красным кантом	Нет
Литовский	Красные	Красные
Лейб-Гренадерский	Синие с красным кантом	Красные
Павловский	Темно-зеленые с красным кантом	Красные

Обычные сельские телеги использовались и в русской армии

Измайловском полку полоса белая, а не зеленая). На крышках ольстр и в задних углах чепраков - изображения Андреевских звезд. Древки алебард и эспонтонов, как и барабанные палочки, в Преображенском полку были кофейного цвета, в Семеновском - черного, а в Измайловском - белого.

Изменения униформ гвардейских полков следовали, а чаще - предваряли изменения, происходившие в армейской пехоте. В 1807 году были отменены косы и офицерские эспонтоны. С 1809 года всем унтер-офицерам были даны патронные сумы солдатского образца, и они были вооружены ружьями вместо алебард. Алебарды оставались только у фельдфебелей. В 1808 году было приказано делать султаны на солдатских киверах тоньше (офицерские кивера оставались с султанами прежнего образца до 1809 года). Кроме того, на гвардейские кивера были даны новые налобные пластины, в виде двуглавых орлов. С 1809 года офицеры гвардии стали носить эпюлеты на обоих плечах, а аксельбанты были отменены. Во всех трех полках офицерские эпюлеты имели красное поле. В 1810 году были установлены медные или лагунные чешуи на подбородные ремни. Этикетные шнуры унтер-офицеров приказано было делать белыми, с кистями из смеси черных, белых и оранжевых нитей. Офицерские этикетки стали чисто серебряными вместо прежних серебряных с добавлением черных и оранжевых нитей.

Последовавшие в 1812 году изменения в целом соответствовали тем, что произошли в армейской пехоте. Новый кивер по-прежнему имел пластину с изображением двуглавого орла. Репейки и темляки - образца, принятого в армейской линейной пехоте. Все солдаты гвардейской тяжелой пехоты носили на киверах высокие гренадерские султаны (музыкантам султаны полагались красные, а их мундиры снабжались «крыльцами» и обшивались галунной тесьмой). Желтые гвардейские петлицы на воротнике и обшлажных клапанах имели тонкие красные просветы. Унтер-офицеры носили на воротнике только одну петлицу - место второй занимала галунная обшивка края воротника, согласно рангу. Офицерские чепраки стали зелеными, но галунная обкладка на них оставалась прежней; андреевская звезда на чепраках и крышках ольстр полагалась серебряной.

Униформа нового лейб-гвардии Литовского полка отличалась от мундиров остальной пехоты широкими красными лацканами, скопированными с мундиров гвардейских драгун. Позже такие лацканы были даны на мундиры полков 2-й Гвардейской дивизии. Отделка мундиров Гвардии в 1812-13 годах показана в таблице.

Погоны остались красными. До получения гвардейского статуса в 1813 году, солдаты Лейб-Гренадерского и Павловского гренадерского полков носили белые петлицы, а офицеры - золотые. Павловский полк сохранил свои медные гренадер-

ские шапки-митры. Штаб-офицерам этих двух полков полагались чепраки и покрышки ольстр с белой полосой между галунными обкладками.

Гвардейские егеря первоначально носили светло-зеленые мундиры, как в армейских егерских полках. Лейб-гвардии Егерскому батальону (затем-полку) полагался оранжевый приборный цвет воротников, обшлагов и выпушек, а также желтые галуны петлиц. Амуниция - черной кожи; с 1806 года патронташи на поясных португелях заменены патронными сумами на плечевых перевязях. Гвардейские егеря носили кивера, а не егерские шляпы, но без гренадерских султанов и налобных пластин. В 1807 году гвардейские егеря получили темно-зеленые мундиры с такими же воротниками, обшлагами и погонами, окантованными оранжевым. Летом полагалось носить белые панталоны с гамашами, а зимой - темно-зеленые, с оранжевым кантом по наружным швам и с обшивкой кожей по низу. Вооружение - как у армейских егерей. С 1807 года кивера стали обшиваться кожаными полосками по верху и низу, получили V-образные кожаные усиливающие накладки по бокам и пластины с изображением двуглавого орла, как в остальной гвардейской пехоте. После того, как в егерских полках с 1811 года стали выделяться карабинерские роты, им были даны черные султаны гренадерского образца. Музыкантам полагались красные султаны. С 1812 года введен новый кивер с вогнутым верхом и широким «развалом».

Лейб-гвардии Финляндский полк имел такую же униформу, но с красными выпушками.

Батальон Императорской милиции имел темно-зеленую униформу с красными выпушками на груди (выпушки создавали впечатление лацканов на мундирах) и погонах. Кивера украшались медной гренадой. Репеек полагался гренадерам красный, стрелкам желтый, остальным егерям - зеленый.

ОПОЛЧЕНИЕ

Несмотря на опасения властей относительно вооружения крестьян (многие еще помнили пугачевское восстание), в ноябре 1806 года в России было создано «ополчение или милиция» (так именовалось земское войско в официальных документах). Первое ополчение насчитывало 612000 крестьян, однодворцев и мещан, а также командовавших ими дворян. В следующем году часть сформированных дружин была расформирована.

В 1812 году правительство вновь прибегло к формированию иррегулярных отрядов из добровольцев. В этом году в ополчение записался 223361 человек: это было наглядным проявлением народного энтузиазма, стремления отстоять страну от иноземного нашествия. Обучение ополченцев проводилось на самом начальном уровне, хотя Кутузов (командовавший в 1812 году Петербургским ополчением) пытался сделать все, что позволяли ему крайние сжатые сроки. Упор делался на то, чтобы обучить ратников «рубить и стрелять», а не маршировать.

Организационно временное ополчение разделялось на три округа. В каждой из округ ратники группировались в «когорты». Теоретически каждая из когорт должна была состоять из двух пикинерских батальонов, егерского батальона (вооруженного ружьями), и кроме того иметь гренадерскую роту. Пикинерские роты насчитывали до 200 ратников, егерские - до 120, и гренадерские - 100. Пехотные когорты были сформированы в Московской, Тверской и Ярославской губерниях (по пять когорт в каждой); Калужской и Владимирской (по шесть); Симбирской, Рязанской и Тульской (по четыре когорты); Санкт-Петербургской (15 когорт); Новгородской (12); Костромской (четыре с половиной когорты). Кроме того, удалось сформировать егерские полки в Московской губернии (четыре), Тульской (два) и Калужской (один), и еще два пикинерских полка в Рязани.

Ополчение должно было служить резервом для регулярных частей. Обычно ратники распределялись среди армейских подразделений и использовались для выполнения вспомогательных работ - выноса раненых, постройки полевых укреплений, а в бою - для поддержки атак (единственная тактическая задача, к которой они готовились). Wilson отмечал, что «милиция, которая только что прибыла (и которая, будучи вооруженной только пиками, формировала третьи линии батальонов) не только стояла под канонадой так же стойко, как обстрелянные войска, но и встречала вылазки неприятеля с ревностным упорством». Виттгенштейн сообщал, что дружины Санкт-Петербургского ополчения в октябре 1812 года были распределены среди регулярных частей, когда «на удивление всем эти воины сражались с такой волей и отвагой, что их не могли превзойти даже товарищи - старые солдаты, и они отличились, в особенности в колоннах, в штыковых

атаках». Правда, бывали и противоположные ситуации. Так, под Лейпцигом одна «оборванного вида часть», одетая в «ободранные серые куртки без воротников и грязные суконные шапки» выпустила заряды своих ружей в воздух и тут же показала спины неприятелю, не обращая внимания на проклятия и плетки своих офицеров.

Снаряжение ратников было очень скудным. Первоначально только егеря и гренадеры имели огнестрельное оружие, остальные вооружались пиками или специфическим оружием - пиками с ружейными прикладами. Некоторые части Петербургского ополчения имели только топоры и лопаты. Большинство носило крестьянские кафтаны и войлочные шапки либо суконные фуражки с козырьками. Позже ратники стали получать серые или серовато-бежевые шинели. Suhr показывает ополченцев в шапках с козырьками, покрытых чехлами из проолифленной ткани, а Elberfeld MS - в круглых меховых шапках. Общим для всех ополченцев был только медный крест на шапках; в некоторых полках на головных уборах или крестах были надписи «За Веру и Царя» (такие кресты с расширяющимися концами позже скопировали пруссаки, снабдив ими свое ополчение - Ландвер). Офицеры ополчения носили армейскую униформу.

Чтобы представить, насколько разнородно были одеты дружинники, приведем лишь несколько примеров. Тверские ополченцы носили серые фуражки с медными крестами и императорским вензелем, серые или темно-зеленые кафтаны и амуницию с ремнями красного, синего, коричневого или белого цвета. Пешие воины Новгородского ополчения отличались четырехугольными шапками наподобие уланских, но без козырьков и с околышами из черной овчины. У конных новгородских ратников шапки снабжались околышами из серого сукна, с красными выпушками.

Говорить о каком-либо единстве одежды и вооружения партизан вообще не приходилось. Некоторые имели трофейное или подобранное на местах боев армейское холодное или огнестрельное оружие, но большинство располагало лишь топорами, вилами и косами. Конечно, дело тут было вовсе не в прокламациях московского губернатора графа Ростопчина, призывавшего жителей московской губернии «вооружаться, все едино каким оружием, но пуще всего вилами, каковые всего способнее против французов, ведь те и весят, как пук соломы...»

Расцветка знамен русской пехоты подчинялась довольно сложной схеме; вдобавок, имелось несколько видов знамен. Кроме того, время от времени войска получали знамена новых образцов, а старые оставались в полках и батальонах до тех пор, пока не приходили «в ветхое состояние». В коротком обзоре невозможно описать детали знаменных расцветок, и поэтому мы ограничимся лишь самыми общими замечаниями.

Общий принцип построения русских знамен был близок к прусским образцам. В центре полотнища помещался круг с изображением двуглавого орла. Фоном служило изображение вертикального креста с расширяющимися концами. Диагонали полотнища, то есть пространство между концами креста, имели различную раскраску.

В 1797 году Павел I постановил, что каждый полк должен иметь одно «белое» знамя, и по одному «цветному» знамени в каждой роте. Такой принцип был принят в большинстве армий того времени: «белому» знамени русских полков соответствовали, например, прусские и австрийские Leibfahne, британские «Королевские знамена». Согласно распоряжению от 1800 года, расцветка знамен давалась по инспекциям.

В 1802 году Александром I количество знамен в полку было уменьшено до шести. В 1-м батальоне было «белое» и одно «цветное» знамя, а в остальных батальонах полка - по два «цветных». В 1803 году были введены знамена нового образца, с вензелем Александра в углах. В 1806 году были установлены наградные Георгиевские знамена. В целом они, с небольшими добавлениями, соответствовали общему рисунку армейских знамен, но несли подвязанную у наконечника ленту оранжевого цвета с тремя продольными черными полосами (цвета Ордена Святого Георгия). В 1813 году полкам начали выдавать знамена нового образца, но, как и прежде, старые знамена еще долго оставались в строю.

Гвардия получила особые «гвардейские» знамена в 1800 году. Полки, переводившиеся в Гвардию или формировавшиеся как гвардейские, получали знамена образца 1803 года вплоть до 1813. В этом году были приняты два новых образца: в апреле - Георгиевские знамена, а в декабре - новые «цветные» знамена (по-видимому, по одному на батальон).